И. И. Высоцкій.

Очерки по исторіи объединенія Прибалтики съ Россіей.

(1710—1910 г.г.)

Выпускъ третій.

Православіе.

Часть вторая.

БИБЛ

РИГА, 1910 года.

Типографія А Нитавскаю, Рига, Гертрудинская ул № 14.

53685

Православіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Для опредѣленія характера и направленія дѣятельности кн. Суворова по отношенію къ православію и русскимъ достаточно привести слѣдующій отрывокъ изъ письма пр. Филарета къ своему московскому другу А. В. Горскому *): „Мои здѣшнія обстоятельства день ото дня не легче. Видно, такова воля Божія. Князь Суворовъ, несмотря на то, что внукъ знаменитаго любовью ко всему русскому дѣлу, до крайности страненъ въ своемъ усердіи къ нѣмцамъ. Назвать-ли его лютеранскимъ генералъ-суперъинтендентомъ, или человѣкомъ, для котораго важны однѣ звѣзды,— не знаю. Безпрестанно твердитъ, что онъ русскій съ ногъ до головы, а насмѣхается надъ всѣмъ русскимъ и унижаетъ русскихъ открыто; твердитъ, что имѣетъ глубокое чувство правды, а покровительствуетъ лютеранамъ и преслѣдуетъ православіе во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Вѣрно и ясно только то, что надобно молиться, чтобы Господь избавилъ отъ искушенія". Оберъ-прокурору св. Синода онъ писалъ: „Повѣрьте, нѣтъ ни одной клеветы, нѣтъ ни одного низкаго средства, за что-бы не взялись за поддержаніе лютеранства. Если оставятъ меня опять одного бороться со звѣрьми, отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ и человѣческимъ за слѣдствія вредныя падетъ не на меня" **).

Видя въ пр. Филаретѣ сильнаго и талантливаго защитника православія, какъ гр. Паленъ, такъ и кн. Суворовъ писали на него клеветническія доношенія и лично отвозили ихъ въ тайную канцелярію.

Пр. Филаретъ попросилъ перевода и его просьбу осенью 1848 г. удовлетворили. Уѣзжая, онъ остался при убѣжденіи, что „имѣть дѣло съ нѣмцами то же, что носить камни на гору" ***).

---

*) Листовскій: „Филаретъ, арх. черн.", 129 стр.
**) „Прав. Обозр.", 1886, іюль, стр. 475.
***) Листовскій, стр. 150.

По мнѣнію Ю. Ѳ Самарина, *) „съ 1847 г. государственное начало не имѣло въ Балтійскомъ краѣ ни одного серьезнаго представителя и вотъ отчего самые ярые противники этого начала такъ дорожатъ должностью прибалтійскаго генералъ-губернатора— *этимъ столь существеннымъ палладіумомъ всѣхъ надеждъ и стремленій, направленныхъ къ укрѣпленію балтійскаго германизма*“

Въ другомъ мѣстѣ Ю. Ѳ. Самаринъ (стр. 24) говоритъ, что въ 1847 г. при назначеніи Суворова въ г Ригу совершился въ миніатюрѣ такой-же переломъ въ политикѣ по отношенію къ Прибалтикѣ, какой произошелъ на другой день по кончинѣ имп. Екатерины II, когда ея преемникъ, однимъ взмахомъ, сбилъ вызрѣвавшіе плоды долголѣтнихъ ея насажденій.

Изъ дальнѣйшаго можно видѣть, кто и чѣмъ именно содѣйствовалъ разрушенію того, что было съ такими огромными усиліями создано въ предыдущее время.

За годъ до своего перевода въ Черниговъ пр. Филаретъ входилъ съ ходатайствомъ передъ высшей властью о необходимости, для пользы дѣла, учрежденія въ г. Ригѣ самостоятельной епископской каѳедры. „Если-бы — писалъ онъ члену св. Синода архіепископу херсонскому Иннокентію **) — предложили мнѣ вопросъ, что нужнѣе всего для пользы дѣла православія въ Лифляндіи, то я сказалъ-бы: самая первая необходимость открыть самостоятельную епархію. Эта мѣра такъ важна, что пока она не будетъ приведена въ исполненіе, то не будетъ положено даже начало прочному порядку и свободному теченію дѣлъ. Я говорю по совѣсти и по убѣжденію, основанному на точномъ знаніи положенія дѣлъ, мыслей и людей. Открытіе епархіи повлечетъ за собою самыя благодѣтельныя послѣдствія для мѣстной православной церкви. Интриги прекратятся, замыслы на уничтоженіе викарной каѳедры — также; порывы стѣснять мѣстныхъ лицъ, командовать православіемъ — ограничатся; отношенія самыхъ помѣщиковъ къ православію значительно улучшатся“.

1 марта 1850 г. Государь Императоръ изволилъ утвердить докладъ св. Синода объ образованіи изъ Псковскаго викаріатства особой самостоятельной епархіи. Въ это время викаріемъ былъ уже пр. Платонъ. Открытіе самостоятельной епархіи состоялось 1 іюля 1850 г.

Благодѣтельность этого мѣропріятія сказалась скоро. Въ 1860 г. число православныхъ храмовъ увеличилось до 136 (про-

*) Сочин., т. VIII. 193 стр. Слова, обозначенныя курсивомъ, принадлежатъ автору „Liffl. Beitr“, B. I Lief. III, S. 72.

**) „Христ. Чт.“, 1884 г., ч. II, стр. 118, прим. XIII.

тивъ 117 въ 1850 г.) при 137 священникахъ, 32 діаконахъ и 245 причетникахъ. Общее количество православной паствы въ 1860 г. простиралось до 182,889 душъ (164,230 въ Лифляндіи и 16,923 въ Курляндіи, да 1,736 единовѣрцевъ) За 10 лѣтъ православіе умножилось на 39,247 чел. *).

Нападки нѣмцевъ на все русское и православное въ это время, при попустительствѣ, а то и прямомъ поощреніи генералъ-губернатора, еще болѣе усилились.

Пр Платонъ, сколько могъ, защищалъ свою паству и, какъ подборомъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, такъ и другими разными мѣрами старался поднять уваженіе къ православной церкви.

Онъ заботился о томъ, чтобы научить православныхъ эстовъ и латышей хорошо понимать свои религіозныя обязанности. Для нихъ печаталось св. Писаніе на родномъ языкѣ, переводились богослужебныя книги особымъ, открытымъ для этого 22 іюля 1850 г. комитетомъ, печатались катехизисы на латышскомъ и эстскомъ языкѣ, распространялся журналъ „Училище благочестія“, писались и издавались особыя сочиненія, касавшіяся ученія и обрядовъ православной церкви и т. п.

Но для укрѣпленія и особенно для расширенія сферы вліянія православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ нужны были болѣе энергичныя и даже героическія средства. Даже завѣдомый нѣмцефилъ и фактическій руссофобъ кн. Суворовъ, указывая въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ на прекращеніе движенія туземцевъ въ православіе, далъ обѣщаніе, что „приложена будетъ заботливость объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ новонасажденной паствы“.

Въ 1855 г., съ вошествіемъ на престолъ императора Александра II, направленіе дѣлъ въ Россіи рѣзко измѣнилось. „Безпримѣрная война—пишетъ Е В. Крыжановскій **)—ослабила наши силы и постепенно открывала несовершенства въ нашемъ государственномъ организмѣ. Никто тогда больше новаго Императора не понималъ нуждъ Россіи, никто искреннѣе не относился къ нашимъ недугамъ. Но старые, умные царскіе совѣтники, наиболѣе опытныя силы Россіи, или пали въ неравной борьбѣ съ врагомъ, или надломились подъ тяжестью печальныхъ результатовъ ея, или, наконецъ, вынуждались на бездѣятельность. На смѣну ихъ порывисто стремились силы новыя, благородныя, но неопыт-

*) В. И. Преображенскій. „Открытіе сам. рижск. епархіи“, 104 стр.
**) „Остз. вопр. и прав.“, стр. 57.

ныя, доселѣ питавшіяся исключительно теоріей. Къ этимъ силамъ примыкало все, что стояло на теоретической почвѣ. Крайніе изъ этихъ элементовъ еще въ прошлое царствованіе высказывали свое нетерпѣніе,—теперь они громко заявляли о себѣ. Все европейское становилось теперь мѣриломъ достоинства русскихъ учрежденій и потребностей. Въ этомъ направленіи одна за другою появлялись новыя теоріи государственнаго благоустройства, часто возвышенныя по намѣреніямъ, но безпочвенныя и скороспѣлыя. Выростало нетерпѣніе, а съ нимъ вражда ко всему, что не поддавалось этимъ теоріямъ. Появилась безпощадная критика существующаго. Раскрытіе ранъ и недуговъ государственныхъ и общественныхъ скоро стало преобладающимъ и всеподавляющимъ настроеніемъ. Въ особенности нетерпѣніе юныхъ силъ выростало въ отношеніи окраинъ Россіи, связанныхъ съ западомъ религіей и цивилизаціей. Подъ формами той и другой нерѣдко скрывались самыя враждебныя стремленія для Россіи, съ которыми она должна была вести упорную борьбу. Изданіе первыхъ двухъ частей свода узаконеній губерній Остзейскихъ и особенно принятіе латышей и эстовъ въ православіе въ передовыхъ умахъ Европы и въ извѣстныхъ „сферахъ“ развили *) убѣжденіе, что это — война варварства противъ цивилизаціи... Положеніе дѣлъ въ Остзейскомъ краѣ стало измѣняться: что стояло твердо — стало колебаться, что начинало итти спокойно къ цѣли—остановлено на полпути; юные ростки православія очутились въ тѣни и лишались такъ необходимаго для нихъ правильнаго ухода“.

Новое направленіе въ дѣлахъ православія въ Прибалтійскомъ краѣ открылось въ томъ-же 1855 г. Фанатикъ лютеранства и германизаціи латышей и эстонцевъ, высланный въ прежнее царствованіе (въ 1847 г.) изъ края за рѣзкія проповѣди и дѣйствія противъ православной церкви и правительства, пасторъ Вальтеръ—появился въ г. Ригѣ и притомъ въ санѣ лифляндскаго генералъ-суперъ-интенданта. Едва вступилъ онъ на этотъ вліятельный въ краѣ постъ, какъ тотчасъ рѣзко заявилъ о себѣ мѣстному православному міру. „Всюду выражаясь о православіи, какъ объ обманѣ и насиліи надъ религіозною совѣстію народа, Вальтеръ побуждалъ пасторовъ и помѣщиковъ къ открытой дѣятельности въ

*) При помощи балтійскихъ публицистовъ, писанія которыхъ охотно принимались германскими газетами или издавались отдѣльными книгами. Ю. Ѳ. Самаринъ считаетъ эту „литературу“ „подметными письмами, писанными въ Россіи и для Россіи, но перебрасываемыя къ намъ изъ-за границы“, а въ другомъ мѣстѣ предисловія къ пражскому изданію „Окраинъ Россіи“—„защитою передъ Европою своихъ провинціальныхъ интересовъ противъ Россіи“ (стр. V и VII).

томъ-же духѣ. Главнымъ орудіемъ къ подъему лютеранства въ глазахъ народа Вальтеръ избралъ сельскія школы. Помѣщики дали щедрыя средства, пасторы приложили трудъ, и школы быстро выросли. Три педагогическія семинаріи поставляли учителей съ надлежащимъ закаломъ для предстоявшей имъ дѣятельности... Лютеранскія школы изумили всѣхъ своихъ ростомъ и — фанатизмомъ. Въ то же время въ кирхахъ полились обличенія противъ отступниковъ отъ лютеранской вѣры; строго воспрещались браки съ православными, дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, часто противъ воли родителей, окрещиваемы были по лютеранскому обряду; случайно зашедшіе въ кирху, тѣмъ болѣе по нуждѣ обратившіеся къ пастору за совершеніемъ какого-либо обряда, записывались въ списки лютеранъ и под. Вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду возобновились преслѣдованія противъ православныхъ со стороны помѣщиковъ и въ судахъ. Постановленія, изданныя въ ограждение православныхъ отъ насилій и притѣсненій, теперь никѣмъ не исполнялись, напротивъ, надъ ними открыто издѣвались. Несмотря на Высочайшія повелѣнія объ освобожденіи православныхъ отъ повинностей въ пользу пасторовъ, теперь эти повинности всюду стали взимать, притомъ всѣми неправдами и насиліями... Священники, не находя помощи и утѣшенія, упали духомъ. Центральная власть теперь или оставляла безъ послѣдствій жалобы православныхъ на притѣсненія, или, слѣдуя новому духу „легальности“, отсылала ихъ въ мѣстные суды. Православные эстонцы и латыши, еще не вполнѣ достаточно окрѣпшіе въ духѣ православія, еще не навыкшіе въ православныхъ обычаяхъ, повсюду стѣсненные и лишенные помощи, стали ослабѣвать. Появились первыя отпаденія отъ православія... Пылкое усердіе радѣтелей остзейскихъ „правъ и привиллегій“ раздуло эти извѣстія до баснословныхъ размѣровъ: единицы превращались въ тысячи, десятки— въ поголовное отрицаніе православія.

За весь 1857 годъ формальныя ходатайства объ исключеніи изъ числа православныхъ поступили отъ 98 лицъ. Святѣйшій синодъ постановилъ изъ этого числа 44 чел. (никогда не посѣщавшихъ православнаго богослуженія, не бывшихъ никогда у исповѣди и причастія, да и самыя фамиліи ихъ въ первоначальныхъ записяхъ были спутаны) исключить изъ списковъ православныхъ *). Когда обнаружилось, что еще 53 лютеранъ были записаны въ православныя метрическія книги „по ошибкѣ“ (это признали и пр. Платонъ)—то и этимъ лицамъ былъ разрѣшенъ обратный переходъ съ лютеранство.

*) ib., стр. 60—61.

Начались затѣмъ въ Петербургѣ хлопоты о дозволеніи свободнаго перехода изъ православія всѣмъ желающимъ, а пока прилагались всевозможныя старанія къ тому, чтобы дать понять новоправославнымъ всю тяготу ихъ положенія и выгоды возвращенія въ лютеранство. Однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ для этого орудій служили т. н. церковныя новинности, вопросъ о которыхъ и до сихъ поръ мѣстными лютеранами, не смотря на опредѣленныя указанія закона, считается еще спорнымъ *).

Тѣмъ временемъ хлопоты о дарованіи лютеранству такихъ правъ и преимуществъ, какими оно никогда не обладало — продолжались. Казалось, все благопріятствовало полному успѣху этихъ домогательствъ.

И послѣдняя (такъ сказать прощальная) всеподданнѣйшая записка князя А. А. Суворова (отъ 29 марта 1861 г.) объ огражденіи лютеранства отъ якобы чинимыхъ ему стѣсненій, (?) и особая записка по этому поводу новаго министра внутреннихъ дѣлъ графа П. А. Валуева, поддерживавшаго представленіе рижскаго генералъ-губернатора,**) и пресловутое „дознаніе“ генералъ-маіора графа Бобринскаго о причинахъ и размѣрахъ волненій православныхъ крестьянъ, и представленія Остзейскаго комитета по поводу ходатайствъ ландтаговъ, и мнѣніе большинства Гос. Совѣта, согласное съ доводами дворянства и Остзейскаго комитета, и, наконецъ, отсутствіе изъ епархіи для участія въ дѣлахъ св. Синода пр. Платона—все представляло изъ себя опасности для судебъ Прибалтійскаго православія. Мнимое утѣсненіе лютеранства раздули въ событіе огромной важности.

Дѣло это разсматривалъ особый совѣтъ, на которомъ присутсвовали: самъ Государь, архіепископъ Платонъ, министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ и оберъ-прокуроръ св. Синода. Всѣ, кромѣ пр. Платона, были согласны удовлетворить ходатайства дворянства, такъ усердно поддержанныя всѣми соотвѣтствующими инстанціями. Но Государь Императоръ призналъ необходимымъ поручить архіепископу Платону отправиться въ свою епархію, произвести подробный осмотръ ея и представить ему отчетъ объ этомъ осмотрѣ, а до того времени отложить сужденіе по настоящему предмету.

Вслѣдъ за тѣмъ (10 мая 1864 г.) генералъ-суперъ-интендентъ былъ уволенъ отъ должности.

---

*) ib., 60—61.

**) Барона Ливена, родомъ остзейца. Какъ видно изъ этой записки, ландтаги просили „освободить угнетенныхъ отъ существовавшаго, вслѣдствіе уголовныхъ законовъ, принужденія совѣсти“.

Обозрѣніе Рижской епархіи преосв. Платономъ въ 1864 г. (онъ посѣтилъ 78 приходовъ) всѣ изслѣдователи положенія православія въ Прибалтійскомъ краѣ (Е. М. Крыжановскій, арх. Іоакимъ, А. С. Князевъ, Н Лейсманъ, и прот. І. Бѣляевъ) признаютъ выдающимся по своимъ послѣдствіямъ событіемъ

Въ своемъ отчетѣ онъ, между прочимъ, писалъ „Большая часть эстовъ и латышей, присоединившихся къ православной церкви съ 1845 г., преданы ей и стараются исполнять ея постановленія по мѣрѣ возможности... Впрочемъ, между православными эстами и латышами есть и такіе, которые желаютъ возвратиться въ лютеранство: но число такихъ должно быть не велико, какъ о семъ можно заключить изъ того, что во многихъ приходахъ вовсе не являлось ихъ ко мнѣ, а въ другихъ приходило по два и по три человѣка, и только въ нѣкоторыхъ приходахъ Перновскаго и Феллинскаго уѣздовъ (уѣзды, посѣщенные графомъ Бобринскимъ) собиралось ихъ человѣкъ до 30, хотя мызныя начальства, если не всѣ, то многія, приказывали имъ непремѣнно итти ко мнѣ какъ можно въ большомъ числѣ и настоятельно просить у меня дозволенія возвратиться въ лютеранство, а нѣкоторые угрожали даже оштрафовать ихъ, если они этого не сдѣлаютъ. Притомъ многіе изъ православныхъ эстовъ и латышей, изъявившихъ желаніе перейти въ лютеранство, теперь ходятъ, по донесеніямъ православныхъ священниковъ, въ православныя церкви и исполняютъ въ нихъ христіанскій долгъ; а нѣкоторые публично раскаивались предо мною, что они хотѣли оставить православіе, и просили у меня прощенія въ этомъ грѣхѣ, въ который они, по словамъ ихъ, увлечены были злымъ совѣтомъ недобрыхъ людей".

Преосвященный далѣе приводитъ нѣсколько примѣровъ лицъ образованныхъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, которые, будучи сами православными, но состоя въ бракѣ съ лютеранками, или обратно крестятъ своихъ дѣтей по лютеранскому обряду, или оставляютъ ихъ некрещенными въ ожиданія дозволенія воспитывать ихъ въ лютеранскомъ исповѣдании. Таковы помѣщики: графъ Сиверсъ, баронъ Павелъ Фитингофъ, Димитрій Дитмаръ, Густавъ фонъ Бокъ, бар. Евгеній Дюстерло, прусскій лейтенантъ Цапфель. Пр. Платонъ усматривалъ со стороны даже генералъ-губернатора „потворство симъ людямъ и соблазнъ въ ихъ примѣрахъ для православныхъ крестьянъ".

„Причины, по коимъ нѣкоторые изъ православныхъ эстовъ и латышей желаютъ перейти въ лютеранство, — продолжаетъ дальше пр. Платонъ—представляются ими слѣдующія: *одни* говорятъ, что они очень любятъ лютеранское вѣроисповѣданіе, въ

которомъ родились, воспитались, и теперь сожалѣютъ, что приняли православіе изъ корыстныхъ видовъ; *другіе* представляютъ, что родители присоединили ихъ къ православной церкви въ дѣтствѣ ихъ, а они, пришедши теперь въ разумъ, не хотятъ принадлежать къ ней; *иные* толкуютъ, что они не могутъ содержать православной вѣры, потому что не знаютъ ее и затрудняются исполнить ея постановленія, въ особенности касательно постовъ, а *большая часть* указываютъ на то, что положеніе православныхъ крестьянъ въ Лифляндіи гораздо хуже того, въ какомъ находятся крестьяне лютеранскаго исповѣданія, потому что лютеране, составляющіе въ Лифляндіи большинство и имѣющіе въ рукахъ своихъ всю власть, дѣлаютъ имъ разныя оскорбленія и притѣсненія, именно: лютеранствующіе сосѣди насмѣхаются надъ ними за то, что они съ принятіемъ православной *царской вѣры* надѣялись получить большія льготы, а между тѣмъ не только не получили оныхъ, но еще подверглись разнымъ невзгодамъ: родственники чуждаются и упрекаютъ ихъ за принятіе православной вѣры; пасторы не только въ домахъ, но и въ церквахъ ругаютъ ихъ позорно и поносятъ самую вѣру ихъ, называя ее темною вѣрою, язычествомъ (въ примѣчаніи: „а иные, говорятъ, называютъ ее даже собачьей и дьявольской вѣрою“); помѣщики не любятъ ихъ и потому многіе не продаютъ земель, не отдаютъ въ наемъ хозяйствъ, лишаютъ ихъ дворовъ и гонятъ изъ имѣній своихъ; даже въ судахъ почасту не оказываютъ имъ справедливости, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ дѣло съ лютеранами, но или оставляютъ ихъ просьбы безъ вниманія, или ихъ-же обвиняютъ за справедливыя жалобы; самое названіе *русско-православный* обращается *въ укоризну имъ,* почему они въ присутствіи лютеранъ стараются скрывать свое вѣроисповѣданіе. На это слезно жаловались и многіе другіе крестьяне, твердые въ православіи, а вмѣстѣ убѣдительно просили меня ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, чтобы онъ обратилъ милостивое вниманіе на ихъ тяжкое положеніе и для улучшенія онаго: 1) отдѣлилъ ихъ отъ лютеранъ и поселилъ гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ; 2) опредѣлилъ имъ въ судьи русскихъ *православныхъ* людей, такъ какъ они не имѣютъ довѣрія къ нѣмцамъ-*лютеранамъ*; 3) далъ имъ хотя сколько-нибудь земли въ собственность, чтобы они не были вынуждаемы переходить съ мѣста на мѣсто и не зависѣли отъ помѣщиковъ; 4) запретилъ пасторамъ поносить православную вѣру, тѣмъ паче публично, въ церквахъ, и 5) не дозволялъ никому изъ православныхъ лифляндскихъ крестьянъ оставлять православіе и крестить дѣтей своихъ въ лютеранство, потому

что когда уменьшиться число православныхъ въ Лифляндіи, то положеніе ихъ въ ней будетъ еще хуже".

Указываетъ пр. Платонъ въ своемъ докладѣ и причины болѣе общаго характера.

„Прежде, когда остзейскимъ генералъ-губернаторомъ былъ православный, князь Суворовъ, и высшее правительство строже охраняло православную вѣру отъ совращенія ея въ расколъ и иновѣріе, никто въ Лифляндіи не полагалъ, чтобы эстамъ и латышамъ, присоединившимся къ православной церкви, дозволено было возвратиться въ лютеранство, а посему никто и не совращалъ ихъ въ это исповѣданіе, по крайней мѣрѣ, гласно и сильно, а они сами не думали перейти въ оное; но теперь, когда главнымъ начальникомъ остзейскаго края лютеранинъ (баронъ Ливенъ), притомъ остзейскій уроженецъ, въ которомъ лифляндскіе нѣмцы естественно могутъ предполагать симпатіи къ нимъ и большую расположенность къ лютеранскому исповѣданію, и когда правительство наше снисходительно смотритъ на то, что многіе изъ православныхъ уклоняются въ расколъ и хотятъ воспитывать дѣтей своихъ въ лютеранствѣ, теперь, говорю, лифляндскіе нѣмцы-лютеране, которымъ непріятно распространеніе въ ихъ странѣ православія (потому болѣе, что съ нимъ входитъ русскій элементъ), очевидно, могутъ думать, что настоящее время есть самое удобное къ совращенію эстовъ и латышей въ лютеранство, а посему и стали употреблять къ этому всевозможныя средства".

Пр. Платонъ исчисляетъ затѣмъ тѣ способы, которыми дѣйствовали на народъ помѣщики, пасторы, кистеры, школмейстеры, чиновники—отъ высшихъ до низшихъ. „О самомъ генералъ-губернаторѣ говорятъ, что, по полученнымъ имъ офиціальнымъ донесеніямъ, онъ не только благосклонно принималъ православныхъ крестьянъ, приходившихъ къ нему съ просьбами о дозволеніи имъ перейти въ лютеранство, но и объявилъ имъ, что онъ согласенъ ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ прошеній, если ихъ будетъ значительное число, притомъ будто-бы приказалъ присылать въ Ригу для записи всѣхъ желающихъ лютеранства и сказалъ, что, по его мнѣнію, можетъ быть дозволено перейти въ лютеранство тѣмъ крестьянамъ, которые присоединены къ православію въ малолѣтствѣ, по желанію ихъ родителей и т. п."

Въ концѣ своего отчета пр. Платонъ предлагаетъ длинный рядъ мѣръ для огражденія и укрѣпленія православія въ краѣ. Одни изъ этихъ мѣръ требуютъ измѣненія экономическихъ и соціальныхъ условій крестьянъ, какъ-то: надѣленія ихъ землею, уничтоженія мызной полиціи, устройства крестьянскихъ обществъ

по примѣру крестьянъ-русскихъ, дѣлопроизводства въ мірскихъ судахъ и въ другихъ по дѣламъ, касающимся крестьянъ, производить на народномъ языкѣ и под.

Другія направлены къ тщательному огражденію православныхъ отъ насилій и преслѣдованій за вѣру, именно возстановленіе въ г. Ригѣ *главнаго попечительства,* учрежденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 августа 1846 г. (прекратило свое существованіе при Суворовѣ, хотя и не было официально закрыто), которому и должно принадлежать сужденіе и опредѣленіе по жалобамъ крестьянъ; — участіе православныхъ священниковъ въ выборѣ засѣдателей въ мірскіе суды, допущеніе ихъ къ ходатайствамъ въ судахъ о своихъ прихожанахъ, — учрежденіе должности уѣзднаго *фискала* для защиты интересовъ крестьянъ и надъ правильностью производства дѣлъ ихъ въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ; строгое преслѣдованіе судомъ пасторовъ, формандеровъ и пр. за поношеніе православія, за совращенія, за крещеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, оштрафованіе самихъ совращающихся и высылка ихъ изъ края въ случаѣ упорства и т. д. Третьяго рода мѣры требовались для подъема православныхъ учрежденій на одинаковый уровень съ лютеранскими, именно: милліонъ сто тысячъ руб. на постройку и починку церквей, воззваніе по всей Россіи о пожертвованіяхъ на нужды православія въ прибалтійскомъ краѣ, удвоеніе содержанія духовенству, надѣленіе его землею, содержаніе школъ на счетъ правительства, учрежденіе школы причетниковъ и. т. п. Наконецъ, четвертаго рода мѣры имѣли цѣлью поднять религіозное сознаніе народа, какъ то: изданіе книгъ для народа, переводъ богослужебныхъ книгъ, катихизиса, внушеніе священникамъ о произношеніи поученій, о лучшемъ преподаваніи Закона Божія въ школахъ и т. п.

Отчетъ преосвященнаго Платона разсматривался особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина и состоявшимъ изъ министровъ, вѣдомству которыхъ подлежатъ изложенныя въ немъ стороны.

Единственнымъ результатомъ работъ этой комиссіи было ассигнованіе ежегодно по 50,000 р. на постройку церквей въ прибалтійскомъ краѣ и, по крайней недостаточности этой суммы, постановлено обратиться къ частнымъ пожертвованіямъ. Воззванія о таковыхъ и были напечатаны.

Какъ-бы въ противовѣсъ нѣкоторому успѣху ходатайствъ пр. Платона, по старанію графа П. А. Валуева, 15—19 марта 1865 г., послѣдовало „Высочайшее соизволеніе, дабы и при совершеніи, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, браковъ между лицами

православнаго и протестантскихъ исповѣданій, впредь не требовать установленныхъ статьею 67 т. X Св. Зак. Гражд. предбрачныхъ подписокъ, на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православнаго исповѣданія".

Довольно любопытна и характерна исторія этой отмѣны существовавшаго (и съ 26 іюля 1885 г. вновь возстановленнаго) закона.

Еще въ началѣ 1863 г, вслѣдствіе неудачныхъ ходатайствъ по этому предмету, министромъ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевымъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на допущеніе частныхъ изъятій изъ закона о смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Предполагалось тогда, что такое допущеніе частныхъ изъятій поможетъ успокоенію умовъ въ краѣ и ослабитъ необходимость формальнаго разрѣшенія этого вопроса. Оказалось противное. Нѣсколько случаевъ освобожденія отъ дѣйствія ст. 67 т. X Св. Зак. мѣстными нѣмецкими газетами были оповѣщены, какъ предвѣстники отмѣны этого закона для цѣлаго края. Просьбы объ изъятіи изъ закона умножались, волненіе умовъ увеличивалось, особенно въ средѣ православнаго населенія, которое смущали толками о принудительномъ крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лютеранство. 25 января 1865 г. эстляндское дворянство представило на Высочайшее имя ходатайство, тожественное съ петиціей лифляндскаго дворянства отъ 4 мая 1864 г. Въ правительственныхъ сферахъ происходили совѣщанія по этому предмету. Но мысль объ отмѣнѣ самаго закона не находила сторонниковъ въ средѣ тогдашнихъ государственныхъ людей. Особенно ревностнымъ противникомъ ея выступилъ тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода А. П. Ахматовъ (генералъ-адъютантъ), который, имѣя въ своихъ рукахъ всѣ данныя для оцѣнки какъ частныхъ ходатайствъ объ изъятіи изъ дѣйствія закона о смѣшанныхъ бракахъ, такъ и дворянскихъ петицій и общихъ агитацій въ краѣ по этому предмету,—старался даже о прекращеніи самихъ этихъ изъятій. Но вышло иначе. Состоялось вышеизложенное Высочайшее повелѣніе. Какъ сообщаютъ нѣкоторые изслѣдователи, ознакомившіеся съ документами по этому дѣлу, Высочайшее повелѣніе написано собственноручно П. А. Валуевымъ и безъ всякой подъ нимъ подписи передано въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого былъ выходъ въ отставку А. П. Ахматова.

При изданіи этого Высоч. повелѣнія положено было, что оно подлежитъ оглашенію только въ средѣ православнаго прибалтійскаго духовенства, которому „епархіальное начальство" обязано

было „дать по сему предмету надлежащее наставленіе“. Преосв. Платонъ въ письмѣ на имя министра внутр. дѣлъ отъ 30 марта того-же года сообщилъ: „Это Высочайшее повелѣніе... по всей вѣроятности будетъ непріятно не только подвѣдомственному мнѣ духовенству, но и многимъ другимъ жителямъ остзейскаго края... Чтобы смягчить то непріятное впечатлѣніе, которое оно произведетъ на православныхъ, а вмѣстѣ показать, что Государь Императоръ, издавши такое повелѣніе, не перестаетъ печись о поддержаніи православія въ остзейскомъ краѣ, я признаю полезнымъ и даже необходимымъ, чтобы Его Величество соизволилъ сдѣлать что-либо такое, что служило-бы въ настоящее время доказательствомъ сего попеченія и было пріятно для православныхъ“.

Существовало предположеніе выстроить на средства Государя православный храмъ гдѣ-либо въ Прибалтикѣ. Но окружающіе увѣрили его, что постройка имъ церкви будетъ сочтена за пропаганду православія среди лютеранъ и вызоветъ сильное волненіе, чуть-ли не крестьянскій бунтъ,—и благое намѣреніе было оставлено.

Болѣе посчастливилось предложенію пр. Платона объ отмѣнѣ обязательности шестимѣсячнаго срока для испытанія желающихъ перейти въ православіе.

Высочайшее соизволеніе на это послѣдовало 11 іюня 1865 г.

Остзейская партія продолжала свои попытки уничтожить тяготѣніе къ православію лютеранъ и расширить права лютеранства для ослабленія начавшагося объединенія Прибалтики съ Россіей при посредствѣ общаго вѣроисповѣданія.

Der wackere, echt deutsch und protestanisch gesinnte *) генералъ-губернаторъ баронъ Вильгельмъ Ливенъ въ октябрѣ 1864 г. былъ замѣненъ, какъ будто истымъ русскимъ, графомъ Петромъ Андр. Шуваловымъ, **) который оказался, пожалуй, еще болѣе вреднымъ для православія, чѣмъ его нѣмецкій предшественникъ.

Не замѣтивъ, или не желая замѣчать угнетенія православія, Шуваловъ хлопоталъ о введеніи въ Сводъ Законовъ такихъ измѣненій, которыя гарантировали-бы свободу распространенія лютеранства..

Секретное распоряженіе объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ, по его ходатайству, 14 мая 1865 г. разрѣшено было сооб-

*) „Бойкій, проникнутый истыми нѣмецкими и протестантскими убѣжденіями“ (Livl. B., B. I Liezer III. S. 72).

**) Съ 1866 г. шефъ жандармовъ, посолъ въ Лондонѣ и крайне неудачный представитель Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г. Его братъ Павелъ Андр. былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Берлинѣ.

щить и лютеранскому духовенству. Пасторы не замедлили оповѣстить населеніе объ изданіи *закона* объ утвержденіи господства лютеранской вѣры и *требованія* крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ лютеранство. Комментировалось это распоряженіе пасторами съ церковныхъ каѳедръ такъ *): „Вы видите, что *русскій* царь гораздо благосклоннѣе расположенъ къ намъ, чѣмъ къ *русскимъ попамъ* и ближе принимаетъ къ сердцу интересы нашей вѣры, чѣмъ *русской*. Попамъ онъ строго запрещаетъ удерживать своихъ отъ браковъ съ нашими, а намъ не мѣшаетъ оберегать своихъ отъ браковъ съ русскими".

Всѣ дѣйствія православныхъ священниковъ при совершеніи смѣшанныхъ браковъ оказались теперь подъ контролемъ лютеранскихъ пасторовъ, которые возбудили множество дѣлъ о нарушеніи священниками разнообразныхъ условій, вытекающихъ будто-бы изъ вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, и сопровождали свои жалобы сѣтованіями на угнетеніе лютеранства православіемъ. Графъ Шуваловъ находилъ эти жалобы справедливыми, и православное духовенство часто получало отъ него циркуляры съ настоящими выговорами и угрозами. Не только было отклонено ходатайство православнаго духовенства о разрѣшеніи совѣсти его по этому предмету въ виду церковныхъ каноновъ и іерейской присяги, но ему воспрещены были даже такія дѣйствія при совершеніи смѣшанныхъ браковъ, которыя вызывались прямымъ нравственнымъ долгомъ его и положительными церковными требованіями, напр., требованіе отъ брачущагося православнаго лица знанія необходимѣйшихъ молитвъ, исповѣди и причастія Св. Таинъ передъ совершеніемъ брака, наставленія относительно воспитанія будущихъ дѣтей и т. п.

„Лютеранство—говоритъ Е. М. Крыжановскій,**)—не признавая брака церковнымъ таинствомъ, усиливалось распространить такой-же взглядъ на бракъ и въ православной церкви. Либеральныя вѣянія того времени вполнѣ сходились съ нимъ въ этомъ взглядѣ. Но на русской почвѣ этотъ взглядъ порождалъ коммуну, подрывалъ семью, грозилъ государственнымъ началамъ".

Вслѣдъ за отмѣною обязательнаго воспитанія въ православіи дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, явилась необходимость перемѣны въ томъ-же духѣ въ законахъ о совращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ православія.

*) Соч. Ю. Ѳ. Самарина, VIII т., стр. 31.
**) „Остз. вопр. и прав.", стр. 111.

Эта перемѣна была произведена простой инструкціей рижскому генералъ - губернатору отъ 31 іюня 1865 г. Вотъ эта инструкція:

„Случаи уклоненія отъ закона со стороны православныхъ лифляндскихъ крестьянъ и мѣстныхъ протестантскихъ пасторовъ могутъ преимущественно встрѣчаться въ слѣдующихъ трехъ видахъ:

1) Просьбы о переходѣ или возвращеніи въ лютеранство со стороны крестьянъ.—Въ подобныхъ просьбахъ всегда и безусловно отказывать съ указаніемъ на законъ.

2) Безгласное отпаденіе отъ православія принадлежащихъ къ нему крестьянъ. Непосѣщеніе церквей и непредставленіе дѣтей къ крещенію

Слѣдовало-бы, кромѣ случаевъ, почему-либо особенно рѣзкихъ или получившихъ большую огласку, оставить безъ преслѣдованія. Снисходительность могла-бы быть правиломъ, а строгость исключеніемъ.

3) Совершеніе пасторами требъ для православныхъ, съ большею или меньшею гласностью, или даже попытка къ поощренію отпаденій отъ православія.

Здѣсь, наоборотъ, строгость могла-бы быть правиломъ, а снисходительность исключеніемъ, смотря по обстоятельствамъ и ближайшему усмотрѣнію генералъ-губернатора“.

Графъ Шуваловъ въ сообщеніи министру внутреннихъ дѣлъ, по поводу этой инструкціи, выражалъ особенное удовольствіе въ виду лаконичности таковой и широкой зависимости толкованій отъ личности и усмотрѣнія генералъ-губернатора.

Въ декабрѣ 1865 г. составлена была въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и предписана пасторамъ прибалтійскаго края въ руководство инструкція, которою, между прочимъ, имъ предоставляется право крещенія подкидышей и дѣтей, рожденныхъ отъ незаконныхъ сожитій, — послѣднее подъ тѣмъ предлогомъ, будто всѣ незаконныя сожитія въ средѣ православныхъ крестьянъ происходятъ единственно изъ нежеланія совершить бракъ по православному обряду.

Православное-же духовенство всячески стѣсняли. Печатаніе, напр., статей о православіи среди латышей и эстовъ мѣстной цензурой (при Суворовѣ цензорами были чиновники его канцеляріи Крузенштернъ и Шмидтъ) признавалось вреднымъ. Статья въ этомъ родѣ, приготовленная ректоромъ рижской семинаріи архимандритомъ Павломъ для православнаго календаря, увидѣла свѣтъ, лишь благодаря исключительному заступничеству. Но лю-

теранамъ строго-на-строго приказывали не только не пріобрѣтать этой „зловредной“ книжки, но и не заглядывать въ нее. Въ Ригѣ православными издавался духовный журналъ „Училище благочестія“, и тамъ мѣстная цензура не разрѣшала печатать, напр., извѣстій о переходѣ лютеранъ въ православіе. Ходатайство пр. Платона о разрѣшеніи ему самому цензировать духовныя изданія министромъ внутреннихъ дѣлъ не было удовлетворено. Въ перепискѣ по этому поводу съ оберъ-прокуроромъ св. Синода гр. Валуевъ призналъ даже „оскорбительнымъ для чести администраціи изъятіе духовнаго православнаго изданія изъ рукъ ея“.

По поводу лютеранской цензуры надъ православнымъ журналомъ ревизоръ рижской духовной семинаріи епископъ Іоаннъ (ректоръ петербургской духовной академіи) выразился такъ: „человѣкъ—не врагъ церкви и не рабъ нѣмцевъ, конечно, будетъ въ затрудненіи: смѣяться ему или плакать надъ такимъ распоряженіемъ“.

Самъ архипастырь Рижской церкви, Платонъ, когда ему представилась надобность распространить въ народѣ семь своихъ окружныхъ посланій съ разъясненіемъ православной вѣры и ея догматовъ, съ убѣжденіемъ хранить эту вѣру твердо и ненарушимо—долженъ былъ употребить хитрость. онъ представилъ ихъ въ комитетъ петербургской духовной цензуры, помѣстилъ въ духовномъ журналѣ и затѣмъ уже напечаталъ и разослалъ священникамъ для прочтенія прихожанамъ въ церквахъ и для раздачи желающимъ.

Едва эти листки появились въ рукахъ народа, какъ повсюду поднялась полиція: листки отбирались, читавшіе ихъ подвергались допросамъ и арестамъ, а распространители—суду и штрафамъ.

Когда читаешь теперь протоколы допросовъ и дознаній, просто не вѣрится, что это дѣлалось въ Россіи, а не въ Германіи, или въ Испаніи во времена господства святѣйшей инквизиціи.

Курляндскій губернаторъ Бревернъ писалъ, напр., директору департамента духовныхъ исповѣданій 4 іюля 1867 г. слѣдующее: „Учителемъ, состоящимъ при православной церкви г. Гольдингена, раздавались латышамъ разныя сочиненія, содержащія нападки на протестантскую церковь. Духовенство, означенный учитель и Бендровъ *) распространяли въ большомъ количествѣ напечатанные безъ всякой цензуры въ латышскомъ переводѣ два посланія преосвященнаго Платона среди присоединившихся къ православію,

*) Начетчикъ-латышъ, содѣйствовавшій обращенію въ православіе крестьянъ въ окрестностяхъ Гольдингена. *Е. М. Крыжановскій* „Остз. вопросъ и пр.“, стр. 120.

и все это дѣлалось въ край, гдѣ по сіе время не было почти ни одного латыша, присоединившагося къ православію, не смотря на то, что посланія эти направлены собственно противъ лютеранской церкви". Приведя затѣмъ выписки изъ русскаго текста второго посланія, въ которомъ излагается опредѣленіе вселенскаго собора противъ непочитающихъ иконъ, причемъ упомянуты и „протестанты", какъ непризнающіе догмата иконопочитанія, Бреверн продолжалъ: „Эти распространенныя и въ курляндской губерніи на латышскомъ языкѣ посланія преосв. Платона къ православнымъ эстамъ и латышамъ, направленныя противъ лютеранской церкви, произвели весьма тревожное впечатлѣніе на обывателей курляндской губерніи, въ которой только въ новѣйшее время въ г. Гольдингенѣ присоединилось къ православію весьма незначительное количество лицъ изъ городскихъ обывателей, и крайне взволновали умы между всѣми сословіями населенія этой губерніи... Въ м. Тальсенѣ особый случай вовлеченія курляндскихъ крестьянъ въ православіе заключается въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. Тальсенскій гауптманъ рапортомъ отъ 20 марта с. г. за № 30 донесъ начальнику губерніи, что учителемъ вновь учреждаемой тальсенской православной школы, студентомъ рижской духовной семинаріи Семеномъ Боганомъ, распространяются между тальсенскими латышами-лютеранами посланія арх. Платона къ православнымъ эстамъ и латышамъ, отпечатанныя въ особыхъ, безъ разрѣшенія цензуры, экземплярахъ на латышскомъ языкѣ. Упомянутый гауптманъ поэтому, представляя два образца таковыхъ, по содержанію своему оскорбительныхъ для лютеранской церкви, посланій, въ то же время просилъ дальнѣйшаго по сему предмету наставленія. Находя, что учитель Семенъ Боганъ, распространяя сказанныя, не пропущенныя цензурою, посланія, нарушилъ Высочайше утвержденное 6 апрѣля 1865 г мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіяхъ и измѣненіяхъ существующихъ для печати правилъ, начальникъ губерніи предписалъ тальсенскому гауптманскому суду конфисковать остальные имѣвшіеся еще у Богана экземпляры приведенныхъ посланій и затѣмъ произвести надъ этимъ лицомъ надлежащее слѣдствіе Тальсенскій гауптманскій судъ, произведшій сначала безъ депутата, а затѣмъ, по порученію начальника губерніи, при депутатѣ со стороны духовной, именно при туккумскомъ православномъ священникѣ Аякритскомъ, такое слѣдствіе, представилъ 1 іюня 1867 г. состоявшееся въ настоящемъ случаѣ слѣдственное дѣло, изъ котораго явствовало нижеслѣдующее. Семенъ Боганъ, согласно собственному показанію и вопреки существующему законному порядку,

дѣйствительно распространялъ въ тальсенскомъ уѣздѣ, частію посредствомъ продажи, частію же посредствомъ безмездной раздачи, полученные отъ своего начальства, нецензурованные экземпляры первыхъ двухъ посланій арх. Платона къ православнымъ эстамъ и латышамъ, каковымъ дѣйствіемъ означенный Семенъ Боганъ провинился, именно въ нарушеніи ст. 27 отд. III Высочайше утвержденныхъ 6 апрѣля 1865 г. правилъ о дополненіяхъ и измѣненіяхъ существующихъ цензурныхъ постановленій, а равно и ст. 1018 Улож. о нак. изд. 1866 года, ибо этими законными постановленіями опредѣляется за продажу дозволенныхъ книгъ и разныхъ повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ и въ разносъ, безъ дозволенія мѣстнаго начальства на производство сего промысла (независимо отъ установленнаго для такой торговли промысловаго свидѣтельства), что виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 25 р. сер. Дѣло представлено генералъ-губернатору, отъ котораго не получено никакого отвѣта".

Эти-то посланія, равно какъ и заботы пр. Платона о матеріальномъ обезпеченіи тѣхъ новоприсоединенныхъ православныхъ, которымъ частные землевладѣльцы-лютеране не желали давать земли въ аренду,—послужили, какъ говорятъ, поводомъ къ перемѣщенію пр. Платона изъ Риги въ донскую епархію*).

О земельномъ обезпеченіи православныхъ крестьянъ пр. Платонъ сталъ заботиться чуть не съ первыхъ-же годовъ своего управленія рижской епархіей. Такъ, въ конфиденціальномъ отношеніи отъ 31 декабря 1849 года къ рижскому генералъ-губернатору онъ съ особенной силой и доказательностью изобразилъ бѣдственное положеніе православныхъ эстовъ и латышей, сгоняемыхъ за вѣру съ занимаемыхъ ими мѣстъ, ихъ беззащитность на судахъ и явное преслѣдованіе ихъ со стороны помѣщиковъ, которыхъ, какъ онъ говорилъ, „не могли умилостивить ни слезы сихъ несчастныхъ, ни мое ходатайство, ни даже ваше заступленіе".

„Принимая все это въ соображеніе (писалъ далѣе преосвященный Платонъ) и представляя себѣ то жалкое состояніе, въ которомъ находятся православные крестьяне, лишенные хозяйства и крова, а вмѣстѣ озабочиваясь, по долгу пастырскому, предохранить сихъ несчастныхъ отъ ропота на св. вѣру, за принятіе

*) Въ Ригѣ доселѣ еще многіе помнятъ слова тогдашняго рижскаго губернатора нѣмца Эттингена, сказанныя имъ по полученіи извѣстія о перемѣщеніи архіепископа Платона на Донъ „Одинъ русскій былъ на мѣстѣ—архіепископъ Платонъ,—и того русскіе прогнали!"

которой, по ихъ мнѣнію, терпятъ они гоненіе, я тщателано размышлялъ, какъ-бы оградить ихъ отъ притѣсненій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшить ихъ бытъ, и не нахожу къ этому иного, болѣе вѣрнаго, легкаго и близкаго средства, какъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы тѣмъ православнымъ крестьянамъ въ Лифляндіи, которыхъ помѣщики, или арендаторы лишали хозяйства, или коихъ впредь лишать будутъ оныхъ и въ чемъ-либо несправедливо притѣснять, отведено было надлежащее количество земли въ казенныхъ имѣніяхъ изъ мызныхъ запашекъ на оброчномъ положеніи. По моему мнѣнію, такая мѣра: 1) достойна благосерднаго и благочестивѣйшаго Государя нашего; ибо если онъ печется о всѣхъ своихъ подданныхъ, то тѣмъ паче достойно его пещись о тѣхъ изъ нихъ, которые принятіемъ православія соединились съ нимъ вѣрою, имѣютъ особенную нужду въ его помощи и отъ него одного ожидаютъ оной въ своемъ несчастномъ положеніи; 2) согласно съ видами правительства, которое, какъ извѣстно изъ его распоряженій, всѣхъ вольныхъ крестьянъ, каковы и лифляндскіе, желаетъ перевести на оброчное положеніе и во многихъ губерніяхъ уже осуществило это желаніе; 3) благодѣтельна, ибо улучшитъ состояніе несчастныхъ и чрезъ это сильнѣе привяжетъ ихъ къ правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ побудитъ помѣщиковъ лучше обращаться съ крестьянами, дабы удержать ихъ на своихъ земляхъ и не дать причины къ переселенію на казенныя, и такимъ образомъ принесетъ великую пользу не только тѣмъ крестьянамъ, которые перейдутъ нынѣ въ казенныя имѣнія, но и тѣмъ, кои останутся въ помѣщичьихъ; 4) удобоисполнима, ибо а) въ Лифляндіи довольно казенныхъ имѣній, изъ коихъ нѣкоторыя, сколько мнѣ извѣстно, могутъ нынѣ-же и безъ всякаго затрудненія переданы быть на оброчное положеніе; б) число православныхъ крестьянъ, коимъ потребуется дать землю въ сихъ имѣніяхъ, по всей вѣроятности, будетъ не велико, если помѣщики станутъ впредь хорошо обращаться съ ними, и в) переселеніе сихъ крестьянъ на казенныя земли не нарушитъ ни чьихъ правъ и привиллегій, ибо лифляндскіе крестьяне, какъ свободные, имѣютъ право переходить изъ одного имѣнія въ другое. Правда, управляющій лифляндскою палатою государственныхъ имуществъ Лиліенфельдъ, съ которымъ я лично объяснялся касательно вышеизложенной мѣры, представилъ мнѣ одно затрудненіе къ приведенію ея въ дѣйствіе, именно то, что для переселяемыхъ изъ помѣщичьихъ въ казенныя имѣнія нужно будетъ строить дома, а на это потребуются значительныя издержки, потому болѣе, что въ казенныхъ лифляндскихъ имѣніяхъ мало лѣса.

Но мнѣ кажется, что это затрудненіе и не такъ важно, чтобы ради его надлежало оставить безъ исполненія благодѣтельнѣйшую для крестьянъ мѣру, и очень легко можетъ быть устранено.

Именно 1) число православныхъ крестьянъ, которыхъ нужно будетъ переселить въ казенныя имѣнія, по всей вѣроятности, какъ выше сказано, будетъ не велико, а потому для нихъ не потребуется строить много зданій, тѣмъ паче, что не малая часть ихъ можетъ помѣститься въ тѣхъ мызныхъ строеніяхъ, которыя теперь занимаются арендаторами и ихъ прислугами, а по обращеніи имѣній на оброчное положеніе останутся праздными; 2) переселять крестьянъ можно въ тѣ имѣнія, въ которыхъ довольно лѣса, а такія имѣнія находятся въ Лемзальскомъ, Перновскомъ и отчасти въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ. 3) въ случаѣ недостатка въ лѣсѣ, можно строить нужныя для крестьянъ зданія изъ глины и даже изъ земли, какъ это и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается; 4) издержки, необходимыя для первоначальнаго обзаведенія крестьянъ, переселяемыхъ въ казенныя имѣнія, можно отчасти отнести на ихъ собственный счетъ, съ тѣмъ, чтобы они уплатили эти издержки казнѣ, въ извѣстные сроки; впрочемъ, 5) можно и совершенно избавить правительство отъ всѣхъ хлопотъ и расходовъ по случаю переселенія православныхъ крестьянъ въ упомянутыя имѣнія, съ тѣмъ, чтобъ они сами себя устроили на отведенныхъ имъ участкахъ земли, ничего не требуя отъ казны; вѣроятно, они это сдѣлаютъ, если не собственными своими средствами,. которыхъ у нихъ мало, то при пособіи сострадательныхъ людей, каковыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно въ Ригѣ. Первый я готовъ для нихъ жертвовать всѣмъ, чѣмъ могу".

„Сообщая это, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ не находите-ли Вы какого-либо препятствія къ приведенію вышеизложенной мѣры въ исполненіе, а въ случаѣ согласія на оную не благоволите-ли представить о ней высшему начальству или предоставить сдѣлать это мнѣ, при настоящей моей поѣздкѣ въ Петербургъ". (Изъ домашн. канц. бумагъ преосв. Платона).

Возбужденное по этому ходатайству дѣло тянулось, вслѣдствіе· сильнаго противодѣйствія и мѣстныхъ, и петербургскихъ лютеранъ, болѣе 15 лѣтъ. Не погибло это благое дѣло только потому, что пр. Платонъ имѣлъ счастье лично объяснить его Государю Императору въ 1857 г.

Много помогъ пр. Платону также смѣнившій Лилієнфельда управляющій лифляндской палатой государственныхъ имуществъ С. Н. Шафрановъ.

Водвореніе безземельныхъ крестьянъ, по преимуществу православныхъ, въ казенныхъ имѣніяхъ, по словамъ Ю. Ѳ. Самарина, *) страшно обозлило мѣстныхъ и петербургскихъ нѣмцевъ. Эта мѣра была позднимъ, конечно, крайне скуднымъ и недостаточнымъ вознагражденіемъ утѣсняемыхъ помѣщиками и пасторами крестьянъ; но она, по крайней мѣрѣ, хоть на время поддерживала въ новообращенныхъ довѣріе къ правительству и угасавшую надежду на его заступничество. Это и были настоящія, всѣмъ рижанамъ, современнымъ пр. Платону и Шафранову, извѣстныя причины единодушнаго остервѣненія, съ которымъ интрига направила свои козни противъ двухъ лицъ, мѣшавшихъ осуществленію антигосударственныхъ плановъ остзейской партіи. Но такъ какъ ни одна изъ этихъ причинъ не могла подать законнаго повода къ жалобамъ, то пришлось прибѣгнуть къ обыкновенному, издавна здѣсь излюбленному средству, т. е. къ клеветѣ. При этомъ увѣренность въ успѣхѣ была такъ велика, что мѣстные поставщики лжеобвиненій не захотѣли даже взять на себя труда прикрыть свои побужденія сколько-нибудь правдоподобными предлогами и не думая долго, приписали преосв. Платону и С. В. Шафранову подговоръ къ бунту и къ *поджогамъ* (въ буквальномъ значеніи слова). Это обвиненіе, печатно заявленное заграницею, разнеслось по всей Германіи и вслѣдъ затѣмъ оба (и пр. Платонъ, и С. Н. Шафрановъ) были удалены изъ края.

Не пощадила интрига и всегдашняго друга и покровителя нѣмцевъ, графа П. А. Шувалова, чуть только онъ заикнулся о необходимости во ввѣренномъ ему краѣ судебныхъ реформъ. Для того, чтобъ свалить этого, пользовавшагося громадными связями, человѣка, пришлось изобрѣсти болѣе тонкую клевету.

Въ это-же время въ заграничныхъ изданіяхъ (по преимуществу германскихъ) доказывалось лжеисторическими справками существованіе дотолѣ никому невѣдомой балтійской *конституціи*, и мѣры правительства по отношенію къ православію называли „Verfassungsbrüche“, а преданность балтійскихъ провинцій Императору и Россіи основывали единственно на томъ, что будто-бы Всероссійскій Императоръ *обязанъ, по договору,* оберегать ихъ, такъ называемыя, привиллегіи, (den vertragmässigen Schützern ihrer sogen. Privilegien) которыхъ главное достоинство заключается въ томъ, что онѣ ограждаютъ край отъ гражданской и церковной руссификаціи **).

*) Сочин., т. VIII, стр. 105—106

**) Ib, стр. 161—162.

Генералъ-суперъ-интендентъ Вальтеръ, сказавшій предъ собраніемъ дворянства рѣчь о томъ, что „въ остзейскомъ краѣ, въ *нѣмецкой* землѣ, не должно быть ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни русскихъ, а должны быть *только нѣмцы,* что господствующей религіей въ краѣ должна быть *лютеранская,* былъ только выразителемъ мнѣнія остзейскаго дворянства.

„Господство лютеранства есть господство всего нѣмецкаго; православіе подрываетъ значеніе германизма въ краѣ и влечетъ народныя массы къ единенію съ Россіей"—таково (говоритъ Е. М. Крыжановскій) было убѣжденіе представительныхъ классовъ края и оно-то служило главнымъ рычагомъ всѣхъ дѣйствій и стараній ихъ противъ православія и на пользу лютеранства"

Исторія этого вопроса достаточно убѣждаетъ, что въ основѣ всѣхъ ходатайствъ балтійскихъ нѣмцевъ во имя религіи лежали ихъ политическія и національныя, а не религіозныя цѣли, что религіей они всегда пользовались (и теперь еще пользуются) какъ покровомъ борьбы за свои привиллегіи, какъ щитомъ для прикрытія своихъ германизаторскихъ вожделѣній.

Еще во время первыхъ присоединеній къ православію (въ 1845 г.) товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ И. Г. Синявинъ, находившійся два мѣсяца въ г. Ригѣ, затѣмъ генералъ-губернаторъ Головинъ, первый въ донесеніи своемъ министру вн. дѣлъ, второй въ отчетѣ за время управленія своего краемъ (см. „Очерки по исторіи объединенія Прибалтики съ Россіей", вып. 2-ой, стр. 27—29) съ 1845 по 1847 годъ — согласно свидѣтельствовали, что дворяне и пасторы возбуждены противъ православія вовсе не изъ религіозныхъ побужденій, но потому, что *съ православіемъ въ народѣ утверждается стремленіе къ единенію съ Россіей и надежда на русскаго Царя*

Препятствія, которыя ставились для развитія и укрѣпленія православія, умножились и усилились еще при управленіи рижской епархіей Платономъ Потомъ къ нимъ прибавлялись все новыя и новыя.

Въ сравненіи съ ними тѣ благопріятныя условія, какія создавались общими усиліями православнаго духовенства и правительства, составляли каплю въ морѣ.

Но все-же кой-что дѣлалось въ этомъ именно направленіи. Такъ 12 августа 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе 1) „для сосредоточенія православныхъ эстовъ и латышей возлѣ православныхъ церквей отдавать тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ земли, участки изъ казенныхъ мызныхъ угодій, по мѣрѣ освобожденія тѣхъ угодій изъ-подъ арендныхъ контрактовъ, един-

ственно въ видѣ хозяйственнаго распоряженія, приводимаго въ исполненіе сообразно условіямъ времени и мѣстности; 2) единовременно съ этою мѣрою предоставить подлежащимъ министерствамъ, въ установленномъ порядкѣ, для упроченія православія въ Прибалтійскомъ краѣ, озаботиться постройкою церквей, основаніемъ православныхъ школъ и улучшеніемъ положенія православнаго духовенства".

Впереди другихъ министерствъ выступило съ исполненіемъ этой Высочайшей воли министерство государственныхъ имуществъ. Этому министерству предстоялъ наибольшій трудъ, какъ по размѣрамъ, такъ и по тѣсной связи его съ кровными интересами упрямыхъ и несговорчивыхъ балтовъ, выдвигавшихъ всевозможныя затрудненія для неуспѣшности этого труда.

Все-же до 1871 г. были отведены для православныхъ крестьянъ изъ казенныхъ имѣній 7500 десятинъ (для 1500 чел.) Кромѣ того, до 1884 г. отмежевано изъ тѣхъ-же земель въ пользу причтовъ 8311 десятинъ, въ пользу школъ 2087.

За два года (съ 1865 по 1866) въ Ригѣ смѣнилось два генералъ-губернатора гр. Шуваловъ и Э. Т. Барановъ, — тотъ самый, который на вопросъ Государя, обращенный къ нему въ 1884 г. (когда онъ былъ министромъ Двора)—какую награду ему хотѣлось-бы получить, отвѣчалъ „Произведите меня, Ваше Величество, въ нѣмцы!" Эти генералъ-губернаторы никакъ не могли совладать съ открытымъ сопротивленіемъ не только сословныхъ представителей, но и коронныхъ учрежденій и своихъ непосредственныхъ подчиненныхъ. Не только провинціальныя канцеляріи, но и губернаторы (фонъ Эттингенъ, Бревернъ) официально и рѣзко противостояли всѣмъ попыткамъ правительства измѣнить, хотя нѣкоторыя стѣснительныя для низшихъ сословій и для русскихъ обывателей условія быта, напр., въ дѣлѣ судебныхъ преобразованій, надѣленіи крестьянъ участками земли—изъ казенныхъ имѣній и т. д.

Нѣкоторый поворотъ къ лучшему начался лишь при генералъ-губернаторѣ ген.-адъют. П. П. Альбединскомъ (съ 1869 г.)- Вслѣдствіе совмѣстныхъ ходатайствъ послѣдняго и пр. Веніамина, преемника арх. Платона по рижской каѳедрѣ, Александръ II во 2 день февраля 1869 г. повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 800,000 рублей сер. на постройку 34 церквей и причтовыхъ и школьныхъ зданій въ Рижской епархіи. 17 августа 1874 г. Высочайше повелѣно было отпустить въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ въ теченіе шести лѣтъ еще 900,000 р. на постройку въ

г. Ригѣ каѳедральнаго собора и новыхъ церквей и ремонтъ старыхъ въ 59 сельскихъ приходахъ. Но отпущенныхъ суммъ далеко не хватило на всѣ настоятельныя нужды.

На помощь церковной нуждѣ пришла частная благотворительность [1]). Въ 1870 г. было основано „Прибалтійское братство во имя Христа Спасителя", принятое подъ особое покровительство Государыни Императрицы Другія братства и попечительства, основанныя раньше, содѣйствовали ему.

Рижское Петропавловское братство, благодаря капиталу имени Ю. Ѳ. Самарина (въ 15,000 р.), получило возможность открыть хорошо поставленную школу со стипендіями для латышскихъ дѣтей.

Много помогло дѣлу православія дальнѣйшее упорядоченіе православныхъ сельскихъ школъ.

Тѣ православныя школы, которыя уже существовали, давали до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ не особенно блестящіе результаты. Полному успѣху обученія препятствовали 1) бѣдность прихожанъ, тяготившихся доставленіемъ содержанія школамъ и учителямъ; 2) худое состояніе наемныхъ школьныхъ помѣщеній; 3) недостатокъ способныхъ и хорошо подготовленныхъ учителей и 4) недостатокъ учебныхъ руководствъ и пособій преимущественно на мѣстныхъ языкахъ.

Во вспомогательныхъ школахъ попадались учителя, довольствовавшіеся годовою платой въ 5—10 р. за свой трудъ да освобожденіемъ отъ рекрутчины.

На лютеранскія-же школы мѣстное дворянство не жалѣло средствъ. И учителя туда приглашались со спеціальной подготовкой, и зданія были просторныя и свѣтлыя, и въ учебныхъ пособіяхъ не ощущалось недостатка.

Выше уже было указано на заботы преосв. Веніамина и и генералъ-губернатора Альбединскаго о поднятіи уровня православныхъ школъ.

Приведемъ тѣ части доклада его высшему правительству, какія, повидимому, повліяли на улучшеніе этого дѣла и ео ipso помогли утвержденію православія въ краѣ.

„Всѣ благочинные — писалъ генералъ Альбединскій — заявляютъ, что, оставаясь безъ поддержки, православныя школы придутъ въ совершенный упадокъ. Необходимо поддержать и раз-

---

[1]) На нужды православныхъ церквей жертвовали: Государь Александръ II, Государыня Марія Александровна, Государь наслѣдникъ Александръ Александровичъ, и вел. князь Владиміръ Александровичъ, пр—е Платонъ, Веніаминъ, Серафимъ, Ю. Ѳ Самаринъ и мн. др.

вить ихъ. Отъ этого само православіе въ краѣ значительно окрѣпнетъ и упрочится".

Онъ указывалъ при этомъ на одно важное обстоятельство, а именно на поступающія къ нему отъ цѣлыхъ крестьянскихъ волостей просьбы объ оказаніи пособія къ обученію въ школахъ русскому языку, которымъ недостаточно владѣли едва грамотные учителя.

„Подобныя заявленія — писалъ онъ — высказывались уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ видѣ единичныхъ случаевъ. Въ послѣднее время, когда виды правительства относительно объединенія прибалтійскаго края стали замѣтно проникать въ сознаніе массы сельскаго населенія, когда рядъ правительственныхъ мѣръ, предпринятыхъ по Высочайшимъ предначертаніямъ, ясно указалъ путь, которымъ намѣрено слѣдовать правительство, когда требованія относительно русскаго языка, хотя бы въ однихъ коронныхъ учрежденіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дошли до свѣдѣнія народа, подобныя просьбы пріобрѣли значеніе общаго желанія Лѣтомъ текущаго (1868) года поступили отъ 10 волостей православныхъ крестьянъ прошенія о назначеніи въ ихъ школы учителей русскаго языка.. Затѣмъ стали поступать подобныя-же прошенія и отъ лютеранскихъ обществъ Правительство не можетъ оставить безъ вниманія столь важныхъ просьбъ. Чѣмъ скорѣе и охотнѣе оно удовлетворитъ возбужденное въ крестьянахъ желаніе учиться языку своего отечества, тѣмъ болѣе оно выиграетъ въ объединеніи прибалтійскихъ губерній. Первоначальныя затраты на русскихъ учителей, сравнительно ничтожныя, замѣнятся современемъ, когда русскій языкъ сдѣлается для сельскаго населенія необходимостью, средствами самихъ обществъ. Но въ настоящее время невозможно останавливаться за средствами и тѣмъ самымъ охлаждать въ народѣ столь полезныя стремленія".

По мнѣнію генерала Альбединскаго, для того, чтобы православныя школы отвѣчали своему назначенію, т. е. упроченію православія и распространенію русскаго языка, необходимо, чтобы правительство само замѣнило для нихъ ту поддержку, какою лютеранскія школы пользуются отъ дворянства. Это можетъ быть достигнуто, по его мнѣнію, слѣдующими мѣрами: 1) учрежденіемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта изъ представителей тѣхъ вѣдомствъ, которыя могутъ оказать наиболѣе существенную поддержку дѣлу школъ, именно, изъ генералъ-губернатора, которому принадлежало-бы и предсѣдательство, епархіальнаго архіерея, попечителя дерптскаго учебнаго округа, директора рижской ду-

ховной семинаріи и директора рижской русской гимназіи; 2) учрежденіемъ въ каждомъ приходѣ училищныхъ попечительствъ, подъ предсѣдательствомъ священника, изъ старшаго причетника, учителя и двухъ крестьянъ, избираемыхъ приходскимъ обществомъ; 3) учрежденіемъ, по крайней мѣрѣ, двухъ учительскихъ русскихъ семинарій, одной для латышской, другой для эстонской части населенія; 4) сокращеніемъ срока военной службы на дв. года для обучившихся русскому языку" („Сборникъ постановл. по мин. нар. просв"., т. IX, 1865—1870 г., № 319).

Государь Императоръ повелѣлъ передать эту записку ген. Альбединскаго министру народнаго просвѣщенія для дальнѣйшаго направленія дѣла. Святѣйшій синодъ вполнѣ согласился съ предположеніями ея, съ тѣмъ, однако, чтобы дѣйствіе Совѣта распространено было не на одну лифляндскую губернію, но на всю рижскую епархію.

По разсмотрѣніи этихъ предположеній въ комитетѣ министровъ и государственномъ совѣтѣ 3 марта 1870 года онѣ Высочайше утверждены (за исключеніемъ ходатайства о второй педагогической семинаріи). Въ томъ-же году была учреждена первая русская правительственная учительская семинарія подъ названіемъ „Прибалтійской учительской семинаріи и учрежденъ былъ „Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ", которому было поручено завѣдываніе какъ хозяйственною, такъ и учебною частью. Школамъ назначено ежегодное пособіе въ 10,000 р. Въ томъ-же году при духовной семинаріи былъ открытъ переводческій комитетъ, издавшій на эстскомъ языкѣ. „Пѣснословъ православной церкви", учебникъ и „Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ" и на латышскомъ: „Октоихъ", „Книгу молебныхъ пѣній" и „Требникъ"

Совмѣстныя ходатайства пр. Веніамина и ген.-губ. Альбединскаго сдѣлали то, что духовенству рижской епархіи было повышено жалованье и тѣмъ дана возможность безбѣднаго существованія (священникамъ, вмѣстѣ съ разъѣздными 1300 р. въ годъ, діаконамъ 550 р. и псаломщикамъ 300 (старшимъ) и 250 (младшимъ), а духовенству каѳедральнаго собора: протоіерею —1700 р., ключарю—1500 р., священникамъ по 1300 р., протодіакону—1100 р., діаконамъ по 650 р. и псаломщикамъ по 450 р.).

Пр. Веніаминъ былъ въ тѣсной дружбѣ и въ постоянной перепискѣ съ защитникомъ русскихъ интересовъ въ Прибалтикѣ Ю. Ѳ. Самаринымъ.

Въ концѣ 1870 г. генералъ Альбединскій былъ замѣненъ кн. Багратіономъ, личныя симпатіи котораго вполнѣ сходились

съ возникшею въ это время перемѣною въ направленіи правительственныхъ сферъ *). Дѣятельности православнаго духовенства, въ качествѣ руководителей школъ, онъ старался придать такой оттѣнокъ, при которомъ лютеране были-бы довольны православной школой. Отношеніе кн. Багратіона къ школьному образованію въ прав. сельскихъ училищахъ, между прочимъ, выражалось въ томъ, что онъ, при обозрѣніи ихъ, приглашалъ помѣщиковъ и пасторовъ и ихъ мнѣнія о школьномъ воспитаніи православныхъ ставилъ въ поученіе священникамъ.

Пр. Серафимъ (съ ноября 1874 г.) не могъ или не хотѣлъ оказать никакого противодѣйствія такой странной политикѣ главнаго администратора края. Этотъ архипастырь рижскій былъ гораздо болѣе у мѣста въ качествѣ редактора журнала „Православный Собесѣдникъ“, профессора словесности и церковнаго краснорѣчія, наконецъ, цензора, но не на боевомъ посту въ г. Ригѣ. Біографъ еп. Серафима, прот. П. Синайскій [1]) не смотря на всѣ усилія, не могъ отыскать въ дѣлахъ консисторіи, или статьяхъ въ „Епарх. Вѣд.“ такихъ мѣропріятій его, которыя приближали-бы его хоть къ типу пр. Веніамина. Единственному его благому начинанію (обезпеченію матеріальными средствами открытаго имъ въ г. Ригѣ училища для дочерей духовенства) не суждено было осуществиться, и онъ объявилъ себя свободнымъ отъ обѣщанія пожертвовать 50,000 р. на это училище **).

Ко времени упраздненія рижскаго генералъ-губернаторства (1876 г.) въ рижской епархіи числилось 193,988 чел. (98,062 муж. и 95,626 ж.) и въ 377 прав. школахъ (124 прих. и 253 вспомог.) обучалось всего 10,696 учениковъ и учениць.

Происходило полезное для русской государственности взаимодѣйствіе: школы (особенно приходскія) помогали укрѣпленію православія, а послѣднее, въ лицѣ священниковъ и псаломщиковъ, отчасти создавало надежные кадры учителей, проходившихъ если не духовную, то учительскую семинарію. Къ сожалѣнію, православныхъ школъ все еще было мало, а лютеранскія, по своему характеру и строю, скорѣе разъединяли, чѣмъ объединяли мѣстное населеніе съ Россіей.

Но чѣмъ больше совершенствовалась православная школа, тѣмъ болѣе возрастало усердіе помѣщиковъ и пасторовъ, а равно и усердіе „нѣмцующей“ администраціи къ лютеранской школѣ,

---

[1]) Е. М. Крыжановскій, 141 стр.

*)„Историко-статист. описаніе церквей и прих. рижск. еп.“, О. II, стр 189

**) ib., 216 стр.

которая служила весьма дѣйствительнымъ орудіемъ къ прославленію лютеранства и приниженію православія въ глазахъ мѣстнаго населенія.

На подмогу православной церкви, какъ знакъ желанія правительства сблизить этотъ край съ коренной и подлинной Русью, пришло Высочайшее повелѣніе о русскомъ дѣлопроизводствѣ. Но сейчасъ-же вслѣдъ за нимъ возникло и противодѣйствіе. „Всѣ служащіе—пишетъ Е. М. Крыжановскій (139 стр. его вышецитированной брошюры) — начиная съ губернаторовъ, письменно заявили, что они не знаютъ русскаго языка и не могутъ вести на немъ дѣло. Въ отвѣтъ на каждую изъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для подъема православныхъ учрежденій, правящія и представительныя въ краѣ сословія, съ своей стороны, принимали такія мѣры, которыя или парализовали значеніе благодѣяній правительства, или, наконецъ, производили смуту въ народѣ, на которую погомъ и указывалось, какъ на прямыя послѣдствія правительственныхъ мѣропріятій. Такъ, надѣленіе землею немногихъ бѣдныхъ крестьянъ, школъ и духовенства представлено было ими мѣрою соціалистическою, и въ жалобахъ представительныхъ сословій и правящаго класса отселѣ къ угнетенію совѣсти присоединяется и распространеніе въ краѣ соціализма. Суды, административныя инстанціи, помѣщики и пасторы въ каждомъ фактѣ оживленія православной дѣятельности подозрѣваютъ отселѣ присутствіе опасныхъ элементовъ и громко заявляютъ о томъ правительству. Далѣе помѣщики приняли общимъ правиломъ, при сдачѣ усадебъ и земельныхъ участковъ въ аренду православнымъ, вносить въ контракты обязательство исполнять повинности въ пользу пасторовъ, кирхъ, лютеранскихъ школъ, кистеровъ и т. д.; повинности такимъ образомъ получали видъ добровольно принятыхъ на себя православными крестьянами обязательствъ и подъ этимъ предлогомъ суды, административныя и полицейскія инстанціи отклоняли отъ себя всякія жалобы со стороны крестьянъ на произволъ помѣщиковъ. Крестьяне, наконецъ, сами стали предпочитать эти „добровольныя соглашенія“ ради спокойствія и куска хлѣба. Но тогда ихъ ожидало иное бѣдствіе: каждый разъ, при исполненіи повинностей въ пользу пастора, кирхи и под., они должны были выслушивать укоры въ двуличіи и резоны къ возвращенію въ лютеранство... Пропаганда пасторовъ сдѣлалась теперь сильнѣе, чѣмъ когда либо. Генералъ-губернаторъ Альбединскій, которому выпалъ жребій послужить исполнителемъ благихъ предначертаній правительства *), оказался слишкомъ мягкимъ

*)См. выше, стр 25—27.

въ отношеніи къ противодѣйствію со стороны представительныхъ сословій и коронныхъ учрежденій. Онъ искренно относился къ состоянію православія, чѣмъ и оставилъ по себѣ благодарную память въ духовенствѣ и народѣ, но онъ слишкомъ идеально смотрѣлъ на духовныя силы православія, считая достаточнымъ матеріально обезпечить духовенство, чтобы тотчасъ послѣ долгаго пригнетенія и принужденной бездѣятельности, уравновѣсить борьбу его съ пасторами и произвести рѣшительное и вполнѣ соотвѣтственное вліяніе его на народъ. А такъ какъ одно матеріальное обезпеченіе, которое только имѣло еще послѣдовать, не могло противостоять массѣ силъ, участвовавшихъ въ этой борьбѣ, то генералъ Альбединскій, подъ конецъ своего управленія краемъ, началъ склоняться къ мысли объ исключительной виновности самого духовенства въ слабыхъ успѣхахъ православія. Ближайшія къ нему лица, съ польскими фамиліями, спѣшили подогрѣть въ немъ эти мысли, тщательно собирали и сообщали ему всякіе случаи равнодушія и неопытности священниковъ и даже въ мѣстной русской семьѣ ловко пользовались возбужденными элементами. Въ запискѣ, представленной Государю Императору, о необходимости оказать православнымъ школамъ не только матеріальную, но и нравственную поддержку со стороны правительства, уже пробивался косвенный упрекъ духовенству въ безсиліи его поставить школу въ соотвѣтствіе съ мѣстною нуждою. Въ первыхъ-же засѣданіяхъ Совѣта по дѣламъ православныхъ училищъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ его уже выразилось такое направленіе, которое мало обѣщало добра дѣлу".

При такихъ неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ на мѣстѣ вновь возникла перемѣна и въ правительственныхъ сферахъ. Началась франко-прусская война; возникла германская имперія; поднялось сильное возбужденіе нѣмецкаго духа. Эти событія показались достаточными, чтобы признать неблаговременнымъ продолженіе едва начатой въ прибалтійскомъ краѣ, благопріятной дѣлу православія политики.

Еще задолго до войны въ заграничной нѣмецкой печати поднялись крики объ угнетеніяхъ лютеранской совѣсти въ прибалтійскомъ краѣ. На защиту ея выступилъ евангелическій союзъ. Вслѣдъ за этимъ пошли петиціи на Высочайшее имя о возстановленіи якобы нарушенныхъ привиллегій, о возвращеніи края къ тому строю жизни, который былъ до введенія православія.

Въ февралѣ 1870 г. дворянство лифляндской губерніи подало на Высочайшее имя слѣдующее прошеніе:

„Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій

Великій Государь Императоръ

Александръ Николаевичъ

Самодержецъ Всероссійскій **Государь Всемилостивѣйшій.**

Великій царь Петръ I, силою войны покоривъ герцогство Лифляндское, не счелъ, однако, умѣстнымъ присоединить его безусловно, какъ завоеванную область, къ своему великому государству. Великій Царь предпочелъ даровать краю, находившемуся уже совершенно въ его власти, право капитуляціи, т. е. удостоилъ его заключить съ нимъ государственный договоръ, въ силу коего Край съ одной стороны добровольно, на точно опредѣленныхъ условіяхъ, подчинялся на вѣчныя времена Царской верховной власти, и съ другой стороны Его Величество далъ священное слово Свое содержать эти условія навсегда ненарушимыми.

Этотъ договоръ, заключенный подъ именемъ „аккордныхъ пунктовъ“ 1710 г. и „рѣшенія“ на нихъ „Государя Петра I“, былъ расширенъ и утвержденъ Ништадскимъ трактатомъ 1721 г. и вошелъ затѣмъ, въ томъ-же видѣ, въ Полное Собраніе Законовъ, былъ торжественно признаваемъ всѣми Августѣйшими Монархами Россіи и, заключая въ себѣ основу всѣхъ мѣстныхъ учрежденій и коренныхъ правъ Лифляндіи, до сихъ поръ еще служитъ, въ смыслѣ государственнаго права, исключительнымъ началомъ, опредѣляющимъ взаимныя соотношенія Лифляндіи къ Россіи *). Неоднократныя попытки нарушать эти основы Лифляндскаго законоустройства, еще въ прошломъ столѣтіи были успѣшно отстранены Царскою милостью и правосудіемъ вслѣдствіе всеподданѣйшаго домогательсва о несогласованіи Правительственныхъ мѣропріятій съ Всемилостивѣйше гарантированными правами. Даже самая рѣшительная мѣра этого рода, принятая Правительствомъ въ 1783 г. введеніемъ намѣстническаго уложенія, въ 1796 г. была отвергнута Его Величествомъ Императоромъ Павломъ, незабвенной памяти, признавшимъ безъ ограниченій силу „аккордныхъ пунктовъ“ и возстановившимъ основанное на нихъ устройство Края **).

*) Умышленно пропущена оговорка о прекращеніи обязательства выполнять условія если примѣненіе ихъ вредитъ общегосударственной пользѣ и престижу русскаго правительства (см. первый выпускъ „Очерковъ“, стр. 2-ая).

**) Своими указами объ улучшеніи положенія крестьянъ Павелъ I призналъ невозможность выполненія возстановленныхъ имъ „аккордныхъ пунктовъ“.

Пользуясь ненарушимо Высочайше гарантированными основными правами, Край принялъ развитіе, бывшее недоступнымъ ему подъ прежними правительствами (Польскимъ и Шведскимъ), потому что представители ихъ нарушали дарованныя ими права, а нарушеніе права влекло за собою и ненадежность законныхъ основаній *).

Лифляндскія учрежденія предоставили мѣстнымъ сословіямъ — какъ представителямъ Края — участіе въ развитіи мѣстнаго законодательства и гдѣ правительство считало таковое развитіе совмѣстнымъ съ требованіями времени и пользами Края, тамъ сословія оказывали ему полное содѣйствіе къ удовлетворенію потребностей страны **).

Доказательствомъ этому служитъ множество благодѣтельныхъ учрежденій, обязанныхъ своимъ успѣхомъ этому порядку ***).

Отъ этого нормальнаго порядка развитія Края допущены были въ послѣднія десятилѣтія отступленія, ****), налагающія на Лифляндское дворянство неотъемлемый долгъ — развѣ оно не согласится обременять себя величайшею отвѣтственностью, — предстать предъ своимъ Августѣйшимъ и милостивымъ Покровителемъ и обратиться къ Вашему Императорскому Величеству съ тою чистосердечною откровенностью, каковую можетъ породить лишь безпредѣльное довѣріе къ Государю и твердая вѣра въ святость своего права.

Основное учрежденіе Лифляндіи, понынѣ еще дѣйствующее и неизмѣненное никакимъ государственнымъ актомъ на дѣлѣ, нарушалось нѣкоторыми распоряженіями Правительства, воспослѣдовавшими безъ соблюденія установленнаго мѣстнаго законодательнаго порядка, а именно

1. Первымъ изъ „аккордныхъ пунктовъ“ 1710 г. (Полн. Собр. Зак. № 2279) и ст. 10-ю Ништатскаго трактата 1721 г. (Полн. Собр. Зак. № 3819) обезпечивается Евангелическо-лютеранской церкви въ Лифляндіи полная свобода исповѣданія, а Православной церкви предоставлены равныя съ нею права. Таковая вѣротерпимость не только достойна была того времени но болѣе еще оправдывается духомъ нынѣшняго вѣка.

*) Чаще всего нарушителями, или даже противниками Высочайшихъ повелѣній являлись сами представительныя сословія.

**) Изъ предыдущихъ очерковъ и изъ фактовъ, приведенныхъ въ этомъ-же выпускѣ, видно, что „содѣйствіе“ было весьма рѣдкимъ явленіемъ, а „противодѣйствіе“—общимъ правиломъ.

***) Указаніе совершенно голословное.

****) Тутъ уже звучатъ сердитыя нотки строгаго выговора русскому правительству, искусно смягчаемыя дальнѣйшими тирадами о вѣрнопреданности и благоговѣйномъ отношеніи къ праву.

Означенная самостоятельность Евангелическо-лютеранской церкви и ея послѣдователей въ Лифляндіи, недавно еще нѣкоторымъ образомъ тѣмъ подтверждалась, что общее положеніе о Протестантской церкви въ Россіи (Св. Зак., т. XI, ч. I) собственно для Лифляндіи обнародовано было съ пропущеніемъ пунктовъ 1—10, т. е. тѣхъ положеній, которыя содержатъ прямое нарушеніе правъ Евангелическо-лютеранской церкви въ Лифляндіи. Тѣмъ не менѣе, однако, свобода совѣсти стѣснена законами, запрещающими, подъ страхомъ тяжкихъ уголовныхъ наказаній, свободное обращеніе къ тому или иному вѣроисповѣданію. Равноправность, присвоенная Евангелическо-Лютеранской церковью, нарушена тѣмъ, что главное управленіе Края, руководствуясь постановленіями XI т. Св. Зак., не обнародованными и недѣйствительными въ Лифляндіи, назначило Евангелическо-лютеранской церкви оскорбительное для достоинства ея второстепенное мѣсто.

2 Пунктъ 11-й „аккордныхъ пунктовъ“, ровно какъ служащая ему основаніемъ ст. V-ая привиллегіи Сигизмунда-Августа и „Губернскій Статутъ“ 1728 г., утверждаютъ единообразное устройство всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Лифляндіи, безъ различія, замѣщаются-ли должности по опредѣленію или по выбору; далѣе, аккордный пунктъ 6-й и ст. IV привиллегіи Сигизмунда-Августа установляютъ нѣмецкое дѣлопроизводство во всѣхъ управленіяхъ Края, опредѣляя, кромѣ того, что вся оффиціальная ихъ переписка, не исключая Канцеляріи Главнаго Управленія Края, должна производиться на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ прямомъ противорѣчіи съ этими, понынѣ еще сохранившими полную силу, мѣстными законоположеніями, и съ устраненіемъ всякаго участія сословныхъ представителей сего Края, Правительство само произвольно раздѣлило присутственныя мѣста въ Лифляндіи на коронныя и мѣстныя, обязавъ*) первыя употреблять Русскій языкъ въ дѣлопроизводствѣ и въ большей части переписки

Этимъ распоряженіемъ оно не только формально, но и существенно прямо противодѣйствовало коренному устройству Лифляндіи, установивъ тѣмъ порядокъ вещей, который, продолжаясь все болѣе, долженъ сопровождаться гибельными послѣдствіями для Края.**)

3. Наконецъ, пунктомъ 5-мъ указа 1 іюля 1845 г. объ изданіи Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ опредѣлено,

*) Къ сожалѣнію, очень поздно спохватилось.

**) Подумаешь, страхи какіе! „Вы въ коронныя учрежденія русскій языкъ дерзнули ввести, а мы за это вамъ бунтикъ небольшой сочинимъ!!! Знайте, молъ, какъ опасно трогать наши привиллегіи!!!“.

что „въ отношеніи къ сему Своду, коимъ также, какъ и Общимъ Сводомъ Законовъ Имперіи, не измѣняются ни въ чемъ сила и дѣйствіе существующихъ постановленій, и оныя только приводятся въ единообразіе и систему, порядокъ, установленный на случай неясности и неполноты въ его изложеніи, для поясненія и дополненія законовъ остается тотъ-же, какой существовалъ и донынѣ".

Вопреки этому утвержденію мѣстнаго права, вслѣдствіе Указа Правительствующаго Сената отъ 18 сентября 1855 г., ст. 2 введенія къ своду мѣстныхъ узаконеній Правительствомъ придается такой смыслъ, будто-бы, на основаніи ст 75, 1-ой части I т. Св Осн. Зак, всѣ общіе законы, издаваемые для Имперіи, должны почитаться дѣйствительными и для Лифляндіи, развѣ Общее Присутствіе Палатъ не отвергнетъ единогласно примѣнимость общаго закона, и таковое постановленіе не будетъ утверждено Правительствующимъ Сенатомъ. Этимъ распоряженіемъ не только нарушается право сословнаго участія въ мѣстномъ законодательствѣ, но подрывается и нормальная почва для развитія онаго.

Лифляндское дворянство, пользуясь предоставленнымъ ему по закону правомъ повергнуть свое всеподданнѣйшее прошеніе къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ тѣмъ сочло долгомъ назначить депутацію изъ трехъ членовъ, которой поручено лично представить подробное разъясненіе вышеозначеннаго домогательства, какъ скоро она удостоена будетъ призыва Вашего Величества.

Ваше Императорское Величество! Лифляндское дворянство долго колебалось и лишь по тщательномъ обсужденіи вопроса рѣшилось изложить предъ Вашимъ Величествомъ настоящее положеніе Края. Иначе поступить оно не могло, желая не лишиться милостиваго воззрѣнія Вашего Величества на вѣрноподданническія его чувства и на твердое сохраненіе Имъ установленнаго законоустройства.

Благодаря мѣстнымъ учрежденіямъ и вѣрному храненію неприкосновенности ихъ, какъ со стороны Государей, такъ и самими подданными, Край этотъ успѣлъ развиться до той степени благосостоянія, коимъ Лифляндія пользуется на славу Государя, на благо народа.

Но если справедливо, что неприкосновенность узаконеннаго порядка обусловливаетъ развитіе нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія, то столь-же вѣрно, что продолжительное нару-

шеніе установленныхъ законныхъ основаній, неизбѣжно поведетъ къ нравственному и матеріальному упадку Края.

Не одно чувство самосохраненія налагаетъ на Лифляндское дворянство долгъ изобразить предъ Вашимъ Величествомъ фактическія обстоятельства откровенно и съ полнымъ довѣріемъ, безъ преувеличенія, но и то убѣжденіе, что Лифляндія именно только въ своей своеобразной организаціи и въ свойственномъ ей развитіи можетъ приносить дѣйствительную пользу всему Государству, имѣя тѣмъ для него несравненно высшее значеніе, чѣмъ черезъ одно только территоріальное съ нимъ соединеніе. *)

Преисполненное глубокою скорбію, но поддерживаемое твердою вѣрою въ истинно отеческую милость Вашего Величества, Лифляндское дворянство рѣшается на всеподданнѣйшую просьбу.

Соблаговолите Ваше Императорское Величество возстановить право Лифляндіи.

Да благословитъ и хранитъ Всевышній руководитель рѣшеній Царей и судебъ народовъ, Ваше Императорское Величество на благо Края!

О томъ молитъ Ваше Императорское Величество вѣрнопреданнѣйшее Лифляндское дворянство и именемъ его:

(подписали)

Очередной ландратъ *Эрнстъ фонъ Кампенгаузенъ,*

Предводитель дворянства *Густавъ баронъ фонъ Нолькенъ.*

Г. Рига.

8 февраля 1870.

На этомъ прошеніи 23 февраля 1870 г. была Государемъ Императоромъ собственноручно начертана слѣдующая резолюція. *„Такъ какъ законы общіе и мѣстные заимствуютъ силу свою отъ единой Власти Самодержавной, то рѣшительно отказать лифляндскому дворянству въ ходатайствахъ, изложенныхъ въ семъ прошеніи, и тѣмъ болѣе, что они несогласны съ самымъ введеніемъ къ своду мѣстныхъ узаконеній“.*

Дворянству былъ данъ хорошій урокъ, но оно не угомонилось и въ слѣдующіе годы добилось таки частичныхъ уступокъ въ пользу лютеранства.

---

*) Совершенно справедливо, но только въ примѣненіи къ правящему нѣмецкому классу, опорочивавшему и отвергавшему всякія начинанія русскаго правительства, если онѣ не давали прямой выгоды нѣмцамъ вообще и лютеранству въ частности.

**) И это правильно, но никогда духовное объединеніе провинціи съ метрополіей не совершалось путемъ преслѣдованія господствующаго исповѣданія и противодѣйствія введенію государственнаго языка и общихъ законовъ.

Двумя Высочайшими повелѣніями (отъ 31 іюля 1872 г. и отъ 18 мая 1873 г.) постановлено, чтобы дѣти лютеранъ, обучающіяся въ православныхъ школахъ, занимались дома изученіемъ закона Божія своего исповѣданія и въ теченіе всего учебнаго возраста ежегодно по два раза являлись къ своему приходскому пастору для сдачи при немъ экзамена. Но эта заботливость вовсе не коснулась дѣтей православныхъ, которыхъ лютеранскіе приходскіе агенты склоняли поступать въ лютеранскія школы. Жалобы на то, что пасторы и лютеранскіе учителя принуждаютъ православныхъ учениковъ изучать законъ Божій по лютеранскому вѣроученію, не имѣли никакого успѣха. Въ 1874 г. было удовлетворено ходатайство лифляндской генеральной лютеранской консисторіи отъ 25 сентября 1865 г., именно повелѣно прекратить взысканіе съ пасторовъ за совершеніе религіозныхъ обрядовъ для православныхъ. Теперь уже фанатики, мызныя и другія управленія не стѣснялись въ средствахъ, чтобъ вызвать *добровольныя* обращенія православныхъ крестьянъ къ форминдерамъ, кистерамъ и къ самимъ пасторамъ за совершеніемъ обрядовъ. А чуть самый малозначительный обрядъ былъ совершенъ пасторомъ надъ православнымъ — послѣдняго зачисляли въ списокъ добровольно перешедшихъ въ лютеранство.

Интересы православія и задачи государственнаго объединенія уступили мѣсто угодничеству предъ нѣмцами и лютеранствомъ.

Враги православія, будучи увѣрены въ сочувствіи высшей власти лютеранству и нѣмечеству, старались всѣми средствами унижать православную вѣру. Подъ церкви, послѣ долгихъ хлопотъ, отводились только тѣ помѣщенія, гдѣ раньше были малодоходныя корчмы или обветшавшія зданія для мызной прислуги и скотниковъ.

Отводы земель подъ кладбища и церкви не только въ частныхъ имѣніяхъ, но и въ казенныхъ, которыя по большей части были заарендованы прибалтійскими дворянами, тянулись десятки лѣтъ. Арендаторы требовали непомѣрныхъ уступокъ со стороны казны: за какую-нибудь десятину негодной къ воздѣлыванію земли, или за уступку пастушеской хижины требовали сложенія навсегда арендной платы со всего казеннаго имѣнія. Пока велась безконечная переписка, посылка чиновниковъ на мѣста для разбора дѣла, православные священники, испрашивая у пасторовъ разрѣшенія хоронить покойниковъ на лютеранскихъ кладбищахъ, принуждены были при каждомъ случаѣ выслушиветь колкія, дерзкія рѣчи, а то и прямыя оскорбленія личности и сана.

Наконецъ, послѣ безконечныхъ препирательствъ, отводилось для православныхъ кладбище, но гдѣ? — въ какомъ-либо малопроходимомъ болотѣ, какъ это было, напр., въ Руэнъ-Торнеѣ, казенномъ имѣніи Вольмарскаго уѣзда. Весною и осенью, послѣ прорытія двухъ футовъ для могилы, яму заливало водою и туда-то должны были опускать гробы съ покойниками. На такихъ кладбищахъ свиньи весною отрывали неразложившіеся трупы. Въ Руенскомъ приходѣ, гдѣ въ одной группѣ находилось три казенныхъ имѣнія, православная церковь была помѣщена въ бывшемъ кабачкѣ Скудритъ, состоявшемъ изъ двухъ комнатокъ.

Для иллюстраціи тѣхъ издѣвательствъ, какія претерпѣвали православные, Г. А. Пасситъ *) приводитъ слѣдующій случай.

Крестьянинъ Пюдерскюльской волости, вольмарскаго уѣзда хозяинъ усадьбы Руцка (онъ же и лютеранскій церковный попечитель), 6 января, въ корчмѣ Леппъ, когда корчма была полна народомъ, возвращавшимся изъ кирхи и православной церкви, слѣдующимъ образомъ издѣвался надъ божественной литургіей православной церкви. Накинувъ, на подобіе фелони, рогожу на плечи, наливъ пива въ кружку и накрошивъ туда булки, онъ сталъ представлять православнаго священника: ходилъ кругомъ и ложкой подавалъ содержимое кружки присутствовавшимъ, въ числѣ коихъ былъ и староста православной церкви, усадьбовладѣлецъ Силь. Затѣмъ Руцка сталъ объяснять побужденія, по которымъ православные священники уходятъ въ алтарь—такими мотивами, которыхъ нельзя даже и передать на бумагѣ. Силь на другой день послѣ этого кощунства привелъ къ православному священнику нѣсколько свидѣтелей, изъ которыхъ большинство были лютеране. Они подтвердили справедливость вышесказаннаго. Началось судебное разбирательство дѣла. Кончилось оно тѣмъ, что старосту православной церкви, Силя, присудили къ мѣсячному тюремному заключенію, якобы, за ложный доносъ. Какъ это случилось? Да очень просто: дѣло тянули шесть лѣтъ; изъ низшихъ судебныхъ инстанцій переносили дѣло въ высшія, требовали тяжущихся и свидѣтелей за 150—160 верстъ въ самую горячую пору, выслушивали и безъ всякаго результата отпускали домой. Свидѣтели измучились, жаловались на разореніе. Управляющій имѣнія Пудерскюль (Дикеръ), якобы изъ сострадания, сказалъ свидѣтелямъ: „дураки вы: ужели вы думаете, что православный когда-либо возьметъ верхъ надъ лютераниномъ?“ — „Да что-же намъ дѣлать?“ — спрашиваютъ свидѣтели. „Да скажите, что вы

*) „Изъ исторіи правосл. въ Прибалт. Кр.“, стр. 62—67.

ничего не видали и не слыхали!" — „Да мы, вѣдь, присягали!" „Пустяки, заявите только, что ничего не видали и не слыхали, и вамъ ничего не сдѣлаютъ"...

Измученные свидѣтели въ самомъ дѣлѣ стали противорѣчить другъ другу: православные продолжали говорить правду, а лютеране каялись, что говорили раньше неправду. Показанія свидѣтелей, какъ противорѣчивыя, были отвергнуты, а староста православной церкви былъ упрятанъ въ тюрьму.

Такихъ процессовъ было не мало; исходъ ихъ былъ, большею частью, вышеописанный. Православные современемъ сдѣлались умнѣе: подавляли свою обиду, горе и негодованіе и молчали. Кощунства лютеранъ совершались обыкновенно въ мѣстахъ большого сбора народа, на помѣщичьихъ поляхъ и сѣнокосахъ и при другихъ огульныхъ работахъ, куда собиралась вся волость.

Пасторы постоянно говорили проповѣди на темы „Когда пастыри спали—пришли волки"; „Бойтесь волковъ, приходящихъ къ вамъ въ овечьей шкурѣ". Съ отпаденіемъ православныхъ въ лютеранство прибавилась новая — „О блудномъ сынѣ". Православнымъ-же священникамъ было строжайше предписано воздерживаться отъ полемическихъ проповѣдей.

Періодъ угнетенія православія и возвышенія всевозможными мѣрами лютеранства продолжался все время, до начала 80-хъ годовъ.

Для того, чтобъ закончить эту скорбную лѣтопись и въ слѣдующемъ (IV) выпускѣ перейти къ обрисовкѣ болѣе свѣтлыми штрихами судьбы православія въ Прибалтикѣ, приведу отрывокъ изъ записокъ непосредственнаго участника этой неравной борьбы православія съ лютеранствомъ — священника эйхенангерискаго, а впослѣдствіи буртнекскаго прихода о. Андрея Полякова („Приб. сборн.", изд. Е. В. Чешихина, т. III, стр. 530—534).

Съ отмѣной предбрачныхъ подписокъ пасторы, старавшіеся до этого времени препятствовать заключенію смѣшанныхъ браковъ,— усиливались способствовать такимъ союзамъ. Для православія такіе союзы, раньше способствовавшіе увеличенію православной паствы, были уже не только не желательны, но прямо вредны. Ибо православные, вступившіе въ бракъ съ иновѣрными, за рѣдкими исключеніями, крестили дѣтей своихъ въ лютеранство, потому что подписками не были обязаны къ крещенію и воспитанію дѣтей своихъ въ православіи.

Священники теперь приняли ту тактику, которою сначала пользовались пасторы: они не хотѣли совершать браковѣнчаній безъ отобранія подписокъ въ крещеніи и воспитаніи дѣтей въ

православіи, но были къ этому принуждаемы высшею властью. Многіе приходы, напримѣръ лемзальскій, эйхенангернскій, колбергскій, убенормскій и прочіе, посылали своихъ депутатовъ въ 1866 году въ г. Ригу къ архіепископу и генералъ-губернатору съ прошеніями о томъ, чтобы не допускать смѣшанныхъ браковъ безъ отобранія подписокъ въ крещеніи и воспитаніи въ православіи дѣтей, но это было напрасно. Напрасно многіе священники заявляли, что вѣнчать смѣшанные браки, безъ отобранія подписокъ, противно положенію 4-го вселенскаго собора, правила котораго никѣмъ не отмѣнены, но и это не имѣло никакого успѣха. Нѣкоторые священники еще нѣсколько времени уклонялись отъ совершенія такихъ браковъ, но преслѣдуемые жалобами за неповиновеніе высочайшей волѣ, были вынуждены совершать оные, дѣлая это, противъ своей совѣсти, изъ страха, чтобы не лишиться мѣста, такъ какъ, наконецъ, этимъ начали угрожать имъ. Такія угрозы, изложенныя въ запискѣ архіепископа Платона, понудили священниковъ покориться и со стѣсненнымъ сердцемъ совершать смѣшанные браки.

Но не всѣ, однакожъ, покорились и слушались. Залисскій священникъ, Ананія Дексниссъ, несмотря на многократныя просьбы, запрещенія и угрозы, рѣшительно отказался отъ безусловнаго совершенія смѣшанныхъ браковъ. На вопросъ архіепископа, онъ формально отвѣчалъ, что такъ какъ такіе браки противны правиламъ 4-го вселенскаго собора, никѣмъ не отмѣненнымъ, то и онъ, священникъ, не можетъ вопреки этимъ правиламъ совершать безусловно смѣшанныхъ браковъ. Говорятъ, что архіепископъ Платонъ, прочитавъ такое донесеніе, подалъ оное членамъ консисторіи, сказавъ. „Судите священника Дексниса за ослушаніе!“ Члены консисторіи отказались произнести свой судъ, предоставляя оный архіепископу, который будто бы отозвался такъ: „И я не могу судить его!“ И священникъ Дексниссъ не совершилъ ни одного смѣшаннаго брака.

Захвативъ съ собой сей замѣчательный отзывъ священника Дексниса и множество прошеній депутатовъ, присланныхъ отъ имени прихожанъ рижской епархіи, просившихъ объ отмѣнѣ смѣшанныхъ браковъ, архіепископъ Платонъ отправился въ С.-Петербургъ, дабы ходатайствовать о томъ предъ св. Синодомъ и Государемъ Императоромъ, но и это было напрасно.

Впрочемъ, всѣ усилія священниковъ къ несовершенію безусловно смѣшанныхъ браковъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, безполезны, потому что многіе и отъ простыхъ браковъ, гдѣ обѣ половины православные, крестятъ дѣтей своихъ въ лютеранство.

Пасторы день-ото-дня распространяютъ свою пропаганду, уловляя православныхъ въ лютеранство. Такъ, сначала они начали допускать православныхъ къ пріобщенію, записывая ихъ бытность у исповѣди и причастія уже послѣ совершенія самого дѣйствія, подъ тѣмъ предлогамъ, что якобы православные отступники, безъ ихъ вѣдома, приступали къ причастію; между тѣмъ какъ стоустая молва говоритъ, что пасторы, являвшіеся предварительно къ нимъ, для записи къ исповѣди и причастію, научали записываться послѣ совершенія надъ ними сего дѣйствія

Сначала пасторы сами не крестили дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, но, записывая родившихся отъ такихъ браковъ младенцевъ, поручали это дѣло сперва простымъ прихожанамъ своимъ, потомъ форминдерамъ, или церковнымъ попечителямъ и школмейстерамъ, наконецъ, и сами начали совершать таинство крещенія надъ младенцами отъ смѣшанныхъ браковъ *). Не довольствуясь этимъ, пасторы начали дѣлать записи о рожденіи младенцевъ и отъ простыхъ браковъ, сообщаемыхъ имъ тѣми православными родителями, которые желали крестить и воспитывать дѣтей въ лютеранствѣ. Записавъ эти требы, они предоставляютъ этимъ родителямъ искать какого-либо рядового лютеранина, или форминдера, который согласился-бы окрестить младенца. Окрещенный такимъ образомъ, чрезъ шесть недѣль приносится матерью въ кирку, и пасторъ воцерковляетъ младенца, рожденнаго отъ православныхъ родителей.

Пасторы принимаютъ и на корфирмаціи православныхъ дѣтей, прослушиваютъ таковыхъ въ законѣ Божіемъ, принимаютъ въ свои школы и распоряжаются отступившими отъ православія, какъ будто уже принадлежащими къ лютеранству.

Случались изрѣдка обращенія отступниковъ къ православію и миропомазаніе младенцевъ незаконнокрещенныхъ въ лютеранство, но причины этихъ случаевъ, большею частью, истекали не изъ религіозныхъ потребностей. Пропаганда пасторовъ, никѣмъ неудержимая, распространяется не только на коренныхъ эстовъ и латышей, но и на коренныхъ русскихъ-православныхъ. Такъ, въ 1867 г., одна дѣвица, рожденная отъ коренной русской православной матери и нѣмца-отца, совращена въ лютеранство, принята аллендорфскимъ пасторомъ Молтрехтомъ, отпѣта и погребена по лютеранскому обряду на лютеранскомъ маттійскомъ кладбищѣ.

---

*) Обычная балто-нѣмецкая осторожность, предусмотрительность и постепенность. Не наказываютъ простого прихожанина за нарушеніе закона—значитъ нужно попробовать болѣе близкое къ кирхѣ лицо. Выгорѣло и на этотъ разъ можно продвигаться и дальше

Какъ-бы въ огражденіе себя отъ отвѣтственности, пасторы принимали отступниковъ православія къ причастію, какъ-будто по невѣдѣнію, записывая, какъ выше было сказано, по совершеніи надъ ними дѣйствія, но въ 1868 и 1869 годахъ они принимали къ исповѣди и причастію уже завѣдомо.

Такъ, аллендорфскій пасторъ Мейеръ, въ 1869 г., по приглашенію одной больной отступницы, исповѣдалъ и причастилъ ее на одрѣ болѣзни, а убенормскій пасторъ Аунинь сдѣлалъ то же въ убенормскомъ приходѣ надъ православнымъ отступникомъ. На вопросъ православнаго священника объяснить ему: на какомъ основаніи совершилъ это, пасторъ Аунинь оффиціальною бумагою подтвердилъ свои дѣйствія, выразивъ это въ слѣдующемъ вопросѣ. „Что-бы вы, какъ служитель Іисуса Христа, сдѣлали, если-бы умирающій пригласилъ васъ преподать ему послѣднія утѣшенія Евангелія?“ *).

Не было еще доселѣ примѣра въ эйхенангернскомъ приходѣ, чтобы пасторъ повѣнчалъ смѣшанный бракъ. Но были примѣры тому, что отступники, желавшіе вступить въ бракъ съ лютеранами, — были пасторомъ безъ вѣдома моего оглашены въ киркѣ, и одна пара повѣнчана на-дому мірянином-лютераниномъ, сельскимъ учителемъ Яковомъ Лисманомъ въ 1868 г.

Объ этомъ безобразіи сообщено мною вольмарскому орднунсъ-герихту, который, изслѣдовавъ это дѣло, препроводилъ для дальнѣйшаго разбирательства въ рижскій ландгерихтъ.

Въ настоящее время неповѣнчанныхъ ни въ церкви, ни въ киркѣ въ эйхенангернскомъ приходѣ существуетъ четыре пары; о трехъ послѣднихъ сообщено вольмарскому орднунсъ-герихту; о сожительствѣ одной пары, неповѣнчанной по причинѣ родства и живущей около шести лѣтъ беззаконно, въ свое время сообщено епархіальному архіерею.

Вотъ послѣдствія отмѣны подписокъ, отбиравшихся отъ лицъ иновѣрныхъ, вступавшихъ въ бракъ съ лютеранами! О беззаконныхъ дѣйствіяхъ пасторовъ неоднократно было доносимо епархіальному начальству, но все это оставалось только гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Видя, что донесенія остаются безъ послѣдствій, я спрашивалъ лично въ 1869 году управляющаго рижскою епархіей, епископа Веніамина Его преосвященство такъ отозвался мнѣ: „имѣю до ста пятидесяти дѣлъ по поводу пропаганды пасторовъ; докладывалъ объ нихъ кому слѣдуетъ, проси

*) Если правда, что пастора заставила лишь послѣдняя крайность исполнить долгъ пастыря, то его поступокъ, конечно, заслуживаетъ извиненія.

объявить мнѣ: смотрѣть-ли на это, какъ на свободу вѣроисповѣданія, а если свобода вѣроисповѣданія не существуетъ, то просилъ удержать пасторовъ отъ посягательствъ на совращеніе православныхъ. На оба эти представленія получены отвѣты высшей власти: „Нельзя", значитъ — воспретить пропаганду нельзя и обнародовать свободу вѣроисповѣданія нельзя".

Рижская духовная консисторія 24 сентября 1869 г. за № 4903-мъ сдѣлала подвѣдомственному ему духовенству слѣдующія указанія для руководства: „Лютеранская пропаганда употребляетъ всевозможные способы къ совращенію православныхъ въ иновѣріе. Православные приходы съ каждымъ годомъ сокращаются въ числѣ, вслѣдствіе крещенія младенцевъ въ лютеранство, вѣнчанія браковъ иновѣрцами, принимания пасторами православныхъ къ причащенію, заманиванія въ лютеранскія школы православныхъ дѣтей и пр Священники протестовали и протестуютъ противъ такого беззаконнаго образа дѣйствій со стороны лютеранской пропаганды доносили и доносятъ о такомъ беззаконіи епархіальному начальству, которое, въ свою очередь, жалуется на это гражданскому начальству; но благихъ результатовъ православное духовенство не видитъ, и совращеніе православныхъ попрежнему продолжается. А такъ какъ Рижское Петропавловское Братство, для достиженія своей цѣли—служить нуждамъ и пользамъ православныхъ церквей и приходовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, — поставляетъ себѣ въ обязанность заботиться, между прочимъ, и о сохраненіи православной церкви отъ всякаго посягательства на ея права со стороны иновѣрцевъ и на совращеніе ими православныхъ (см. 82 Уст Петр. Бр), то представляется полезнымъ, чтобы священники, независимо отъ донесеній епархіальному начальству о противозаконныхъ дѣйствіяхъ лютеранской пропаганды, доводили о нихъ до свѣдѣнія Братства, прося его помощи Братство, или нѣкоторые члены онаго, братчики, о такихъ беззаконіяхъ иновѣрцевъ могутъ доводить, путемъ печати, до свѣдѣнія русской публики. Приказали, такъ какъ цѣль Рижскаго Петропавловскаго Братства состоитъ въ томъ, чтобы служить нуждамъ православія въ здѣшнемъ краѣ и заботиться объ охраненіи православной церкви отъ всякаго посягательства на права ея со стороны иновѣрцевъ и совращенія ими православныхъ; а Братство, какъ въ общемъ своемъ составѣ, такъ и чрезъ отдѣльныхъ членовъ, дѣйствительно служитъ нуждамъ и пользѣ православія въ здѣшнемъ краѣ, чрезъ доведеніе свѣдѣній о положеніи православныхъ въ здѣшнемъ краѣ до лицъ и учрежденій, ревнующихъ о православіи, и словомъ, и дѣломъ, то дозволить

священникамъ сообщать Братству нужды своихъ церквей и особенные для церквей случаи въ своихъ приходахъ, но съ тѣмъ, чтобы о таковыхъ случаяхъ всегда доносимо было предварительно епархіальному начальству, и чтобы отъ Братства не требовали и не ожидали удовлетворенія, если таковыя удовлетворенія сами собой не будутъ сдѣланы Братствомъ. Объ этомъ дать знать благочиннымъ рижской епархіи для объявленія подвѣдомственному духовенству".

Этотъ единственный въ своемъ родѣ консисторскій указъ показываетъ, какъ епархіальные архіереи и подвѣдомственныя имъ учрежденія были запуганы гражданской властью и повелѣвающей ею остзейской партіей Даже появленіе въ печати извѣстій о продѣлкахъ лютеранъ считалось преступленіемъ, и нужно было особое постановленіе насчетъ разрѣшенія сообщеній объ угнетеніи православія. Имѣлась въ виду, конечно, столичная пресса, такъ какъ мѣстные цензора не разрѣшали печатать даже краткихъ свѣдѣній ни о совращеніяхъ въ лютеранство, ни объ обращеніяхъ въ православіе.

Готовятся къ печати:

1) Низшая школа;
2) Средняя школа;
3) Юрьевскій университетъ;
4) Рижскій политехникумъ;
5) Государственный языкъ;
6) Судебная реформа;
7) Посѣщеніе Прибалтійскаго края Высочайшими Особами;
8) Городское самоуправленіе;
9) Земскія учрежденія;
10) Аграрный вопросъ;
11) Улучшеніе быта крестьянъ;
12) Старообрядчество и единовѣріе;
13) Русская общественность;
14) Русскіе дѣятели въ Прибалтикѣ.

Вышли изъ печати и продаются:

1) **Русская государственность.** Цѣна 30 коп.
2) **Православіе,** часть I. Цѣна 30 коп.
3) **Русскіе въ Прибалтійскомъ краѣ.** Цѣна 10 коп.

Складъ изданій
въ книжномъ магазинѣ А. А. Павлова,
Рига, Песочная ул., 32. Телефонъ 4113.